

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 19 • июль • 1984

ОРФЕЙ В АДУ

Рисунок В. ШКАРБАНА.

КАКОЙ
Я ХОЗЯИН?

— Ну, а такие будешь?
Рисунок М. СМЕРЕНСКОГО.

Л. НИКИТИНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

БЕРЕГИТЕСЬ ЗЕЛЕННОГО ДРУГА!..

У подножия горы Машук, у минерального источника, судьба случайно свела двух местных руководителей — директора Георгиевского кирпичного завода и председателя исполкома сельсовета станицы Суворовской. Слово за слово, разговорились и решили познакомиться.

— Асанов Иван Иванович, — представился председатель.

— Виктор Петрович Сигачев, — вежливо поклонился директор Легкая тень пала на чело председателя.

— А, простите, некая Елена Сигачева из нашей Суворовской станицы не родня вам будет?

— Не знаю такой.

Чело председателя вновь посветлело:

— Ну, слава богу! Очень неприятная женщина. Я бы сказал, склочница. Тут, понимаете, руководишь с утра до ночи: вздохнуть некогда, а она со своими претензиями. Зудит, как муха. Прогрессу препятствует.

— Расскажите, — попросил директор завода.

— А что рассказывать? Решили мы провести пешеходную дорожку вдоль автотрассы Пятигорск — Черкесск. Отлично все шло, пока не наткнулись на акации этой самой Сигачевой. Ну-к, хозяйка, говорим, вытаскивай из почвы свои деревья, нам тут стежку-дорожку надо прокладывать.

Она уперлась — ни в какую. Хата, видите ли, у ней впритык к шоссе стоит, да еще на повороте, и только акации спасают от автолихачей.

— Ну, а вы?

— А мы тоже не лыком шиты. Как-то ушла хозяйка на работу на трикотажную фабрику — мы в момент трактор подогнали и всю ее защитную полосу порушили. Тридцать две штуки. Славно сработали. А чтоб и следа не осталось, тракторист тут же распродавал станинникам эти акации на дрова. По десятке за штуку. А она говорит — самоуправство! Слово-то какое нашло...

— Беда с этими сутягами, — сказал Сигачев. — У меня тут недавно тоже дело было похожее. Садоводы, понимаете, рядом с родным моим заводом товарищество завели, наладились клубничку выращивать. И не понравилось им, что ихние частнособственнические грядки маленько нашими сточными водами заливало. Труба

Владимир ГРЕЧАНИНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

— Признаться, свой творческий почерк я обрел не сразу. — А. М. Иркаев красиво закинул ногу на ногу. — Много я бед перенес, и путь мой был тревожен. Но разве должен художник ограничиться удовлетворением сугубо моральным? Разве не нуждается его искусство в живительных токах? Так стоит ли уважаемым людям толковать о ничтожных девяти рублях, за которые я, пусть даже на рынке, дарю людям радость повседневного общения с прекрасным?

Хозяева кабинета с сомнением глянули на мультфильмовского волка, бледно тиснутого на двухрублевой хлопчатой безрукавке, и просили продолжать.

— Да и саму футболку еще купить надо, — продолжил Анатолий Михайлович. — Я разумею футболку в чистом ее виде, без моего рисунка. А у нас в Волгограде их нет. Оленька, бесценная моя супруга, мотается за ними в город Тамбов. Легко ли это слабой женщине! А еще краски! И — не для протокола будет сказано — вдохновение!

Видать, резвая муза, пользуясь отъездами супруги, и впрямь не покидала вдохновенный приют Иркаева. При обыске там нашли еще сотни две предназначенных для продажи работ, трактующих близкую автору тему волка.

— Да, мое искусство массово, — взял живописец в последнем слове высокую гражданскую ноту. — Оно принадлежит народу!

Но суд все же трактовал художества Иркаева как спекуляцию. Работы навечно заняли место в коллекции вещдоков, а их автор — на четыре года в отдаленных от Волгограда местах.

Мих. ЛЬВОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ОГРАБЛЕНИЕ ПО-ДЕРЕВЕНСКИ

В районное отделение милиции ворвалась женщина. Она что было мочи вопила:

— Ой, ратуйте! Ой, ограбили, бандюги! Ой, голубчики милиция, словите паразитов, не дайте пропасть мне, бедолаге!..

Ее снабдили стаканом воды и попросили успокоиться. Усердно вытирая кулаком сухие глаза, заведующая одной из сельских лавок Днепропетровского района (это была она) сообщила, что этой ночью вверенная ей торговая точка была ограблена.

На месте происшествия оперативники увидели полный разгром. Сейф был опрокинут, а вокруг него в изобилии валялись монеты. Почему-то только медные.

Не было ни взломанного замка, ни выбитых оконных стекол. Как же проникли грабители в помещение лавки?

В ходе проверки выяснилось, что никакого ограбления не было. А была инсценировка, устроенная самой заведующей Федоровой, чтобы скрыть содеянную ею растрату.

Федорова была отдана под суд и получила по заслугам.

Да-а... Примитивно, непрофессионально поставила свой спектакль Федорова. Вот и опростоволосилась. И как будто все сделала по испытанному сценарию, но недоучла одной мелочи. На ней и «погорела».

На что рассчитывала Федорова? Она хорошо знала, что в сети сельской кооперативной торговли Днепропетровской области кражи и ограбления — дело обыденное. И большая часть этих хищений, как правило, остается нераскрытой, а преступники — ненаказанными.

Обычно ворюги не утруждали себя ни взломом замков, ни подкопом, ни возней с автогенным аппаратом. Технология была до изумления проста. Ночной тать подбегает с земли булыжник и швыряет его в окно облюбованной торговой точки. Заботливо удалив со своего пути осколки, чтобы не порезаться, он через дыру в окне проникает внутрь и завершает операцию.

Так общились сельмаг № 13 кооператива «Колос», магазин № 18 в Томаковке, Магдалиновский универмаг, магазин № 3 в Петропавловке и десятки других. Сотни краж на сотни тысяч рублей.

— Чисто ребята работают! — восхищалась Федорова. — Надо бы и мне попробовать. Чай, и моя денежка не щербата. Небось, управлюсь.

И управилась бы, если б не упустила из виду, что для полного правдоподобия надо было расколотить оконное стекло. И все было бы как по писаному.

Что же так беспечно относятся к сохранности социалистической собственности днепропетровские кооператоры? Почему не принимают мер?

— Как не принимаем? — протестуют те же лидеры подгороднянского рабкооп «Колос». — Принимаем. У нас сигнализация. Есть такой агрегат, называется «Ревун». Только подойди — так взревет! А еще имеются и собаки...

Да, есть такой «Ревун». Но он не только не ревет, а даже и не пищит. Бездействует, в общем. По причине постоянного расстройства. А собаки, получив из рук воруа кус колбаски, становятся преданными друзьями. Ведь собачки-то дворовые.

Поневоле вспомнишь пресловутого деда в тулупе, валенках и с берданкой, сиречь ночного сторожа. Но здесь его нет и в помине. Некогда сторожей причислили к управленческому персоналу. Наверно, чтобы сделать эту должность престижной. Но грянуло сокращение штатов — и дед вылетел из штатной ведомости. Не референта же сокращать...

Конечно, кое-что для охраны делается. Укрпотребсоюз, например, на эти нужды дополнительно ассигновал Днепропетровскому облпотребсоюзу 80 тысяч рублей. Ну, а тут эти средства незамедлительно потратили на машинисток, секретарей и канцелярские принадлежности. В итоге убытки от краж возросли в прошлом году почти на треть.

А пока трещат машинки в райпотребсоюзах, в окна сельских магазинов и лавок летят булыжники. А потом начинаются подсчеты, сколько чего и на какую сумму уперли ночные хищники. В этой работе кооператоры принимают активное участие: они помогают в составлении протоколов, актов и прочей совершенно бесполезной документации.

Заполняются все графы аккуратно. В графу: «Каким образом проникли воры в помещение» пишется пояснение: «Путем разбития стекла в окне», а на вопрос: «Какие приняты меры?» — следует ответ: «Окно застеклено. Стоимость застекления — 2 рубля 65 копеек».

Недорого!

Днепропетровская область.

КАКОЙ
Я ХОЗЯИН?

там у нас такая есть, вот из нее и вытекло... Ну и базар подняли! Санэпидстанцию подключили, архитектурную инспекцию. Те рады стараться, бумажками грозными размахивают... Четыре года я осаду держал.

— Молодец вы,—с уважением сказал Асанов.—Значит, так и не одолели вас?

— Да нет, все-таки одолели,—вздыхнул Сигачев.

— Надо же! И как это им удалось?

— А штрафнули.

— На много?

— На двадцать пять рублей.

— Тю! И вы из-за такой пустяковой суммы сдались?

— Пустяковой?—ошетинился директор.—Конечно, если б из заводской кассы, то пустяковой. А то ведь из моего кармана выдрали, из личного!

— Ах вот как, из личного...—протянул председатель.—Ох, уж этот зеленый друг...

И задумался.

ОТ АВТОРА. Герои мои могут возмутиться и накатать опровержение: не было, мол, у нас встречи, не происходило никакого обмена опытом. Поэтому винюсь заранее: да, встречу придумал. А почему, спросят, у Машука? А это чтобы никому обидно не было. Потому что Машук стоит как раз посередине между упомянутыми кирпичным заводом и злополучной хатой с акациями.

Ставропольский край.

В ЧЕЙ КАРМАН?

Жаль только, что не прозвучали на том заседании слова замначальника «Росторгодежды» Н. Ф. Соколова:

— Спрос на трикотажные изделия с набивной печатью огромный! Но наши заявки даже на обычные белые футболки выполняются промышленностью лишь наполовину. А про футболки с рисунком и говорить нечего...

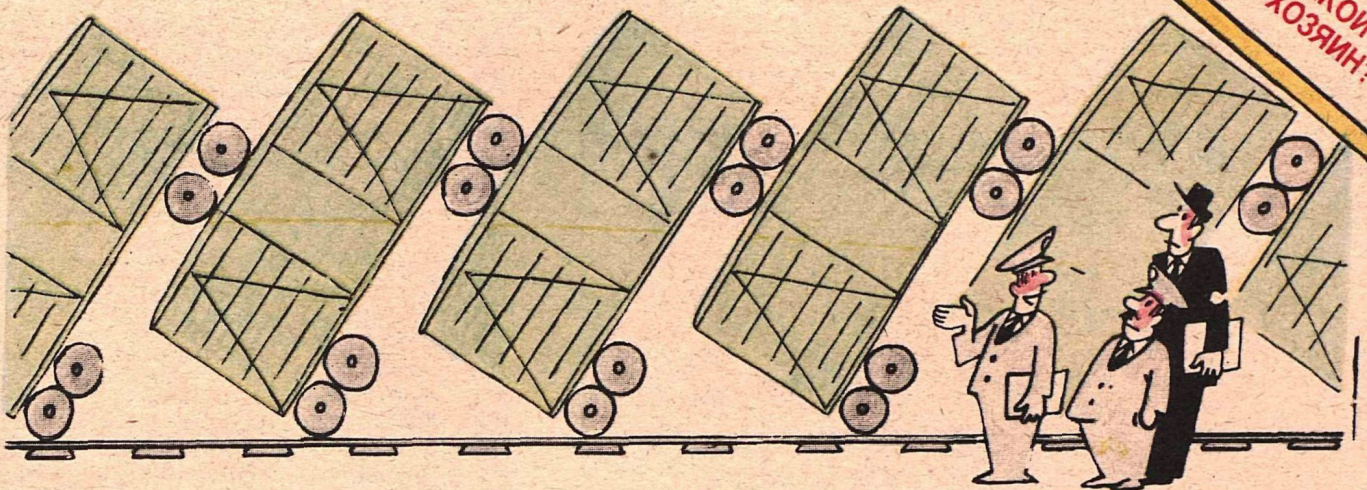
Глядишь—утеплились бы тогда строгие глаза народных заседателей. И вышла бы Иркаеву скидка за его чуткое отношение к запросам населения. Но сказал эти слова Соколов не в судебном зале, а в собственном кабинете. И добавил:

— Да и вкус промышленникам явно изменяет. Набивают они с помощью замечательных машин рисунок на футболки так называемого бельевого типа. На те, что комплектуются с трусиками. А давно бы уже пора «Рострикожапрому» наладить широкий выпуск красивых, спортивного вида трикотажных изделий.

Кстати, того же мнения придерживается и обратившийся в редакцию председатель Даниловского райсовета спортобщества «Урожай» Г. Ф. Ушенин. Уж который год он безуспешно мечется по разным городам в поисках спортивного вида изделий для своих восьми с половиной тысяч спортивных питомцев. И в том числе футболистов. А уж им-то выходить на поле без футболок, согласитесь, даже не совсем прилично.

Так что имейте в виду, уважаемый «Рострикожапром»: конъюнктура вам благоприятствует, и футболки пока—мода капризна!—могут принести немалые деньги. Те самые, что сегодня весело шуршат и звенят в широких карманах живописцев от рынка—еще не выловленных иркаевых.

Волгоград—Москва.

КАКОЙ Я ХОЗЯИН?

— Для уменьшения загрузки путей применяем новый способ простоя вагонов.

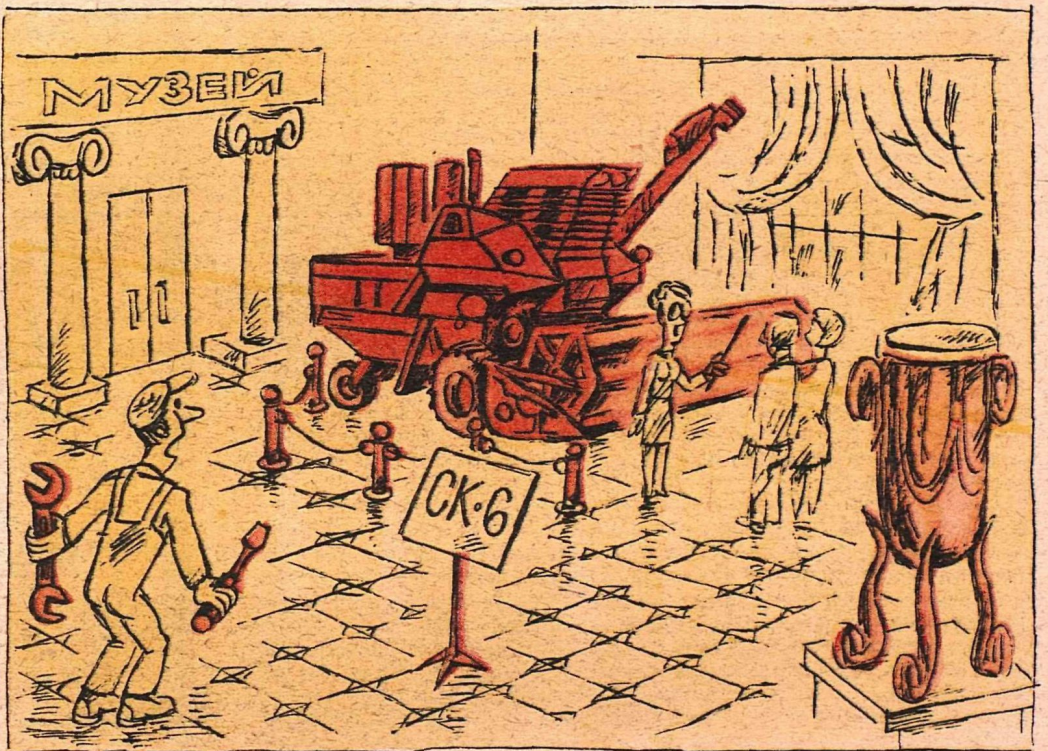
Рисунок С. ВЕТКИНА.

— Перед вами комбайн, в котором есть все до последней шестереночки, а также двойной комплект запчастей...

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

— Разрешите в вашем болоте отсидеться, пока фильтры не починят!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

КАКОЙ Я ХОЗЯИН?

Рассказ

Сотрудник молодежной газеты Володя Бубукин впервые написал театральную рецензию. Она получилась не совсем положительной, а скорее даже почти отрицательной. Тем не менее рецензию напечатали.

Почерк автора записки был небрежен, но сомнений не оставлял: главный режиссер просил Володю взглянуть к нему в ближайшую среду в 16.00. «Обсудим взаимные проблемы, интеллектуально побалдеем за рюмочкой кофе...»

— Бить будут, старик, — уверенно прокомментировал ответственный секретарь. И в доказательство наизусть прочитал отрывок из мемуаров знаменитого режиссера, где смачно описывалось, как тот вместе с Пашкой Мурманским (ныне заслуженным) поступил с рецензентом Сергеем Р. (ныне доктором искусствоведения), позволившем себе недостаточно почтительно отозваться об инженеру Кошкиной-Бронской (ныне покойной).

— Чепуха! — старательно рассмеялся Володя. — Избиение рецензента — это избитый сюжет юморесок на театральные темы, прости за каламбур. В реальной жизни такого не бывает.

— Мое дело — предупредить, — пожал плечами ответсекретарь. И, углубляясь в гранки, бросил: — Возьми с собой двух ребят из спортивного отдела. Бубукин решил пренебречь этим советом и пошел в театр один.

— Я почему-то таким вас и представлял себе — юным, свежим, чуточку наивным. — Главный режиссер полуобнял Володю. — Я сразу понял: то была ваша первая рецензия, иначе вы не отозвались бы так резко о Чуркине и Невеedomской.

— Почему резко? Я еще очень мягко написал: «Артист В. Чуркин страдает недостатками дикции, особенно странными в роли Хиггинса — профессора фонетики». Он же элементарно заикается, ваш Чуркин!.. А Невеedomскую я даже почти похвалил: «Где-то без обычного для нее блеска...»

В этот момент за дверью зазвенел чистый и торжественный голос:

— Проведите, проведите меня к нему, я хочу видеть этого рецензента!

В кабинете появилась ослепительно прекрасная женщина, медленно, как в страшном сне, подошла к оторопевшему Володе и вдруг слабо, по-детски вскрикнув, покачнулась и упала на руки подоспевшему режиссеру.

— Обморок... Снова... Скорее вызывайте врача Марии Васильевне... Сердце... Удивительно, как она сумела дойти до театра, — забормотали невесть откуда взявшиеся люди. Один из них прошипел Бубукину:

— И у вас еще хватило наглости прийти сюда, садист!

Невеedomская, бережно несомая, очнулась на минуту, чтобы едва слышно произнести:

— Ах, не браните, не браните его, это я во всем виновата, но я себя накажу.

— Извините, вынужден вас на минутку покинуть, — сказал главный режиссер. Вместо него появился артист Чуркин.

— П-правильно т-ты написал, что я п-профнепригоден, — заговорил он. — С-сегодня же ухожу из т-театра и еду в т-тайгу на с-стройку. Б-уду там с-с-ценречь п-преподавать. Д-давай отметим это д-дело...

Вернувшийся главреж легким движением бровей удалил Чуркина.

— Так о чем, бишь, мы толковали? — спросил он Володю, который находился в довольно подавленном состоянии. — М-да, наигрыш, наигрыш, как вы справедливо извоили заметить. У вас вообще безупречный вкус, и лично мне рецензия очень понравилась. К тому же и в смысле кассовости отрицательный отзыв лучше срабатывает: всем хочется самолично проверить, действительно ли у Невеedomской неблагополучно по части блеска, а у Чуркина — по линии дикции... Если что меня и волнует, то ваша судьба, милый юноша. Вы еще не успели узнать некоторые важные истины и прежде всего ту, что театральная постановка преходяща, а газетная рецензия вечна, если ее вырезать и наклеить в альбом. Следовательно, критика для актера — слишком важное дело, чтобы бесконтрольно доверить его критикам. Напишите поскорее сочные творческие портреты Невеedomской и Чуркина, и я обещаю все уладить. В противном случае...

И было в интонациях его бархатного голоса нечто такое, отчего холодные мурашки пробежали по Володиной спине...

...Когда он шел домой из театра, казалось, сама природа ополчилась против него. Ветер хлестал, старался сбить с ног, в небе периодически сверкала черная молния. Но молодой критик, не склонив головы, смело шагнул навстречу буре...

Вскоре в редакцию (и не только в редакцию) стали в огромных количествах поступать письма с требованиями сурово покарать клеветника и садиста В. Бубукина. По этому же вопросу Володино шefa трижды куда-то вызывали. Пришла официальная бумага: на каком основании Невеedomская в газете названа Марией, в то время как по паспорту она Матрена? Пришлось дать поправку, а Володе за грубую ошибку влепили выговор.

Но вы глубоко заблуждаетесь, если думаете, что эти испытания сломили журналиста и театрального критика В. Бубукина! Теперь он почти маститый. Печатают рецензии острые, яркие, нелицеприятные.

Конечно, при условии, что директор театра, главреж и местком предварительно дадут согласие...

г. Ростов-на-Дону.

Народный поэт Марийской АССР Семен Вишнеvский недавно был удостоен Государственной премии Марийской АССР. Поздравляем нашего автора с наградой!

Семен ВИШНЕВСКИЙ

ЗДРАВСТВУЙ!

ЗДРАВСТВУЙ! —
Какое чудесное слово.
Оно произносится
Снова и снова.
Порой от души,
А порой по привычке,
Хоть ставь иногда
Это слово в кавычки...
Случается, мы
Говорим, не печалься:
— Ну, здравствуй, дружище,
Мы вновь повстречались!..
А он что-то буркнет
Вполне деловито
С подтекстом понятным:
«А ну-ка, иди ты...»
И как-то, простите,
Неловко за друга,
И думаешь с горечью:
«Что это вдруг он?»
Поди же, поднялся
Ступенькой повыше —
И руку не видит
И ЗДРАВСТВУЙ не слышит...

Но дело не в нем...
И скажу я одно вам:
Пусть без кавычек
Звучит это слово!..
Хочу, чтобы ЗДРАВСТВУЙ
Всегда означало
И дружбы начало
И счастья начало!..
Чтоб люди, желая
Здоровья друг другу,
Всегда улыбались —
В жару или вьюгу,
На поле, в забое,
Под крышею цеха,
Чтоб в ЗДРАВСТВУЙ звучало:
«Желаю успеха!»

...Улыбкой встречает
Нас каждое утро.
И это прекрасно,
Разумно и мудро.
И ты в этой встрече,
Товарищ, участвуй
И утро встречай
Чудодейственным
ЗДРАВСТВУЙ!..

Перевел с марийского
Мих. РАСКАТОВ.

РИФМА-ТЕРАПИЯ

Лариса НИКОЛЬСКАЯ

МОНОЛОГ ЖЕНЫ

Ну, выпил муж.
Ну, малость пошумел.
Поговорите, сделайте внушение —
В другой бы раз он, право, не посмел...
Зачем же так вот сразу в отделение?

И я-то хороша! Сказала вдруг
(На нервной почве, зная, нашло затмение),
Что деньги пропивает мой супруг
И, дескать, просто кончилось терпенье.
Неправда это, уверяю вас!
Страдаю памятью —
Провалы, неполадки...
Принес он и получку, и аванс,
И оба раза более десятки!
Заботливый —
Все в дом несет, все в дом...
Я роль его в семье не умаляю.
Раз, помню как сейчас, купил батон...
Верните мне кормильца, умоляю!

Еще я написала сгоряча,
Что муж меня избил намеренно спяну,
Что якобы пришлось позвать врача
И даже швы накладывать на рану.
Здесь все преувеличено вдвойне.
Какая рана —
Ссадина, не боле!
Ну, приложилась я слегка к стене,
Но даже не почувствовала боли.
Уже не виден на скуле синяк,
Снят гипс с ноги — я больше не хромаю.
А зубы вставлю — это же пустяк...

Верните мне супруга, умоляю!

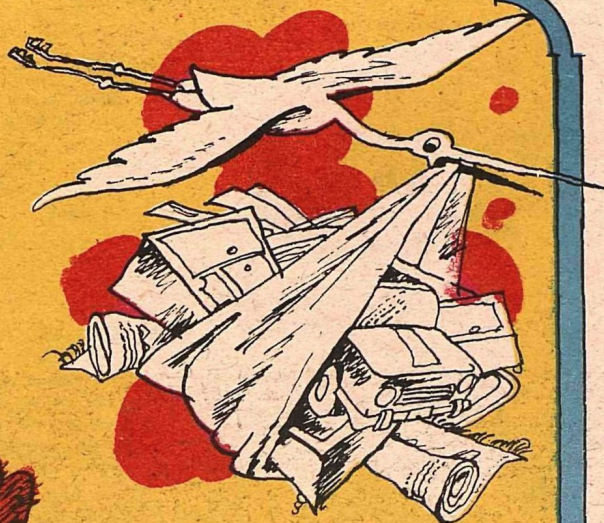
г. Ленинград.

Станислав КЛОЧКО МОНОЛОГ АИСТА

— Вот уже который раз
Мне такой дают наказ:
«Прежде чем нести ребенка,
Принеси нам «Жигуленку»,
Мебель, стенку, тес для дачи
Да ковер, что побогаче...»
Не дожидаться им детей:
Я ведь птица —

не «Антей»!
г. Краснодар.

Борис МИРОНЕНКО СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ

Деду-сторожу, что базу
Ночью сторожил,
Учинил проверку как-то
Местный сторожил:
— Дед, зачем тебе ружьишко?
Выстрелишь ли ты,
Если жулики нагрянут
Вдруг из темноты?

— У меня ружье исправно,—
Отвечал дедусь,—
Если жулики нагрянут,
С ними я сражусь.
Только ночью не напрасно ль
Я торчу с ружьем,
Коль товары с этой базы
Тащат только днем?

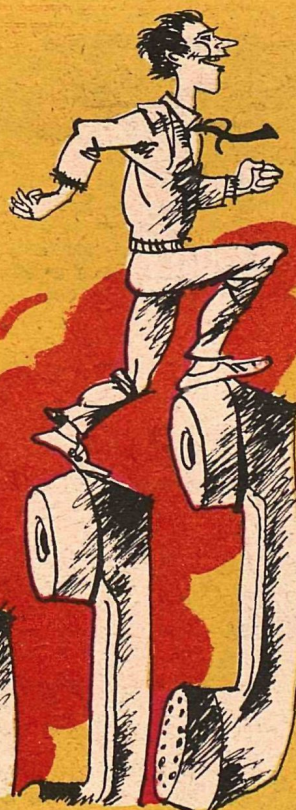
Перевел с украинского
Михаил ВОЛОВИК.

Ага ЛАЧЫНЛЫ ПОЗВОНОЧНОЕ

Он жить привык, не дую в ус,
И подрастал сыночком маминим.
Он по звонку был принят в вуз
И по звонку сдавал экзамены.
Он сверстников опередил,
Хоть отставал от них по знаниям...
А все звонок определил —
Вмиг у него и пост и звание.
Прочна рекомендаций нить —
Так покровители стараются;
Готовы в баню позвонить:
Мол, он помыться собирается.
Звонят подряд насчет всего:
Лечения, отдыха, питания,
Звонят, чтоб милая его
К нему явилась на свидание.
Рассказу подведя итог,
Я выражаю убеждение,
Что маме с папой был звонок
С заказом на его рождение!

Перевел с азербайджанского
Сергей РЕВЗИН.

Александр ВЯЧКИЛЕВ ВОТ И ДАРИ

Подарки делать, в общем, все мы любим.
Но если б мог предвидеть Прометей,
Огонь когда-то подаривший людям,
Что юные красотки наших дней
Начнут не фимиам — табак курить,
То вряд ли стал бы нам огонь дарить...

С умными глазами, но худой и зеленый, я мотался к концу десятого класса, как стебелек в чистом поле. За последний школьный год через меня перекачали столько информации, сколько первая Российская академия не переваривала за целое столетие. Я был готов доказать любую теорему в любой системе единиц; написать сочинение о любом шедевре литературы, вложив в него больше идейного смысла, чем сам автор; решить любую задачу, даже не дослушав до конца ее условие. Я был готов, но мои родители для страховки взяли репетиторов.

Репетитор по математике сразу сказал, что я знаю больше его, и попросил меня за отдельную плату решить задачу, над которой бились сотрудники его кафедры. С репетитором по физике мы на первом же занятии открыли новую частицу, и он, уплатив мне за все занятия вперед, спешно улетел на симпозиум с докладом о ней.

Но родным этого было мало: они сами засели за подготовку к вступительным экзаменам в вуз.

Отец у себя на работе переснял на микрофильмы все учебники из школьной программы за десять лет.

Дед на тридцати шариковых ручках выгравировал все сочинения, начиная от вольнолюбивой лирики Пушкина и до сегодняшних дней.

Сестра крючком связала носовой платок с химическими формулами: формальдегиды — голубыми нитками, спирты — красными.

Мама к моему школьному костюму пришила карманы, изготовленные по чертежам в конструкторском бюро и испытанные ее коллегами на вибростенде.

...Утром перед вступительным экзаменом в институт вся наша семья вместо завтрака пила валерьянку. Мне от волнения родственников есть тоже не хотелось, я хлебнул чайку и чуть было случайно не надкусил яблоко, любовно приготовленное моей бабушкой и начиненное мелко наструганными физическими константами.

Вся семья отправилась на автобусную остановку вместе со мной. Долго выбирали машину со счастливым сочетанием цифр в номере, потом меня заставили съесть несколько счастливых проездных билетов.

Перед входом в институт я обомлел: все абитуриентки, несмотря на жуткую жару, зябко кутались в вязаные разноцветные шали.

Нас повели строем, оторвав от обезумевших родителей, которые попали в цепкие руки заслона из старшекурсников, непреклонных и неумолимых.

Итак, родители остались за порогом. Я облегченно вздохнул. Но и в институте тоже подстраховались: пока мы шли до аудитории, нас то поднимали по лестнице, то опускали в подвал, перемешивая и перестраивая, сажали сначала в одной аудитории, потом разводили по соседним.

Наконец, в нужной аудитории нас раздели, осмотрели и всем выдали белье без карманов и завязок, сунув в зубы по казенной авторучке. Перед каждым из нас стоял видеоманитовый фиксировавший каждое движение, сзади каждого сидело по экзаменатору.

Усталые, мы все затихли и стали читать условие задачи. И тут в наступившей тишине я услышал морзянку, выбиваемую на водосточной трубе:

— Держись, сынок, мы с тобой!

В следующую минуту на подоконник, закамуфлированная под большую черную ворону, на дельтаплане опустилась моя бабушка и протянула мне яблоко. Но не успел я и пальцем шевельнуть, как экзаменатор схватил яблоко и мгновенно проглотил.

Чтобы сосредоточиться на решении задачи, я уставился в окно. Но не тут-то было: напротив института на крыше высотного здания сидел мой дед, в молодости моряк, и семафорил мне оттуда флажками.

Вдруг отворилась дверь, и в аудиторию вошла уборщица с разрисованным ведром и вязаной пыльной тряпкой. Я узнал мою маму и в ужасе полез под стол...

...По случаю моего зачисления в институт за праздничным столом собралась вся семья. Было весело и непринужденно: каждый чувствовал себя именинником.

А тем временем на экране телевизора появился ректор нашего института и начал делиться своими впечатлениями от только что закончившихся приемных экзаменов.

В заключение он сказал:

— Экзамены в целом прошли на должном уровне, правда, имели место отдельные недостатки, носящие субъективный характер. Чтобы впредь исключить влияние субъективных факторов, мы планируем на будущий год проводить вступительные экзамены с помощью ЭВМ.

На мгновение мы все замерли: в будущем году заканчивает школу моя сестра.

Первой взяла себя в руки бабушка.

— И это освоим, — сказала она и хитро подмигнула нашему дяде — опытному математику-программисту. — Не бойсь!

Это доказано: у постоянно совершенствующегося в профессиональном мастерстве специалиста невероятно обостряется один или даже несколько органов чувств. Точнее электронного калькулятора, лишь мельком взглянув на отрез, определит опытная закройщица, что не пиджачную пару, а и костюм-тройку можно соорудить из принесенного заказчиком куска материи, а приглядевшись, объявит, что останется еще и на кепочку. С самолетной скоростью промчится мимо метра-автослесаря «Жигуленок», но успеет по слуху понять метр: позванивает в автомобиле крестовина, на ладан дышит расpredвал. И, конечно, фантастически развито у врачей осязание: десятилетиями пальпируя пациентов, одним прикосновением мизинца может определить хороший доктор температуру, пульс, кровяное давление и дату выдачи больничного листа. В отдельных же регионах у людей в белых халатах до чрезвычайности развивается также нюх. И выглядит это так.

...Вот, залыхавшись от преодоления лестничного марша из трех ступенек, входит в кабинет главврача ессентукской клиники Д. И. Топурия некий гражданин, проделавший много-часовой перелет Хабаровск—Минеральные Воды. Гражданин благоухает дезодорантом «Парис», он прижимает к груди папку с путевкой и пахнущей свежими чернилами санаторно-курортной картой. Но из сложной палитры запахов сверхопытный Топурия немедленно выделит тонкий, но устойчивый аромат дыма. Он исходит от протягиваемой главврачу путевки, и знает главврач, что состоится сейчас разговор по остохертевшему за много лет сценарию.

— Вот путевочка. Прибыл, стало быть, для поправки шатнувшегося организма. Шибко, однако, хвалят в наших краях вашенькие кислые воды. Нарзанец у вас тут. Живая водица,— скажет гражданин.

— Н-да,— протянет главврач, морща нос от запаха дыма.— Путевочку брали горящую?

— Горящую!— радостно уточнит гражданин.— Пятнадцать минут на сборы в профкоме положили. Хватай, сказали, Емельяныч, путевку, пока вовсе не обуглилась. Хорошо, что шурик в нашем авиаотряде должность занимает. Впихнул меня в самолет под видом особо ценного почтового отправления. И вот я здесь.

— А знаете ли вы,— полистав санаторно-курортную карту, спросит врач,— что с вашей хронической ишемической болезнью в нашем климате для вас вполне вероятен летальный исход?

— Летальный чего?

— Того!— сорвется доктор.— Загнетесь вы тут у нас, а не вылечитесь!..

В это же время аналогичные беседы с пациентами приходится вести заведующему отделением поликлинического объединения кисловодского курорта А. А. Кочумьяну. О том же, выбирая наиболее щадящие выражения, разговаривает с больным замглаврача санатория «Пикет» Ю. Хуцистов. И к главному врачу поликлинического объединения курорта Н. В. Харебаве ни за что не дозвониться, занято постоянно—это бьется телефонно Николай Владимирович во все железнодорожные инстанции, умоляя найти местечко на ближайший поезд для больного, которому, как в первый же день выяснилось, тоже смертельно противопоказаны здешние солнце, воздух, минвода. Прибыл же тот больной, имея на руках путевку со столь устойчивым запахом дыма, что мог бы и не вручать несостоявшийся курортник врачу записку:

«Главному врачу курорта г. Кисловодск. Ногинский райком профсоюзов работников местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий просит принять тов. Б...

Ю. САМОЙЛОВ, А. ЯЧМЕНЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

ПОЛЧАСА ДО РЕЙСА

А. И. без курортной карты по путевке № 171760, ... т. к. для получения курортной карты не было времени. Путевка выдана как «горящая».

Председатель Р. К. профсоюза».

(Подписался председатель неразборчиво—спешка, знаете, путевка-то горела.)

Выбив из железнодорожников желаемое «поищем», утрит Харебава холодный пот и сделает пометку: 376-й случай за этот год. Сравнит с цифрой аналогичных случаев в прошлой пятилетке—4372 противопоказанных больных—и констатирует: нет, не идет на убыль процесс. И значит это, что и в дальнейшем будут страдать больные, получающие вместо нарзанной ванны мягкий, но необходимый от ворот поворот, будут уничтожаться нервные клетки у врачей.

вынужденных вместо лечения пациентов заниматься экстренной реэвакуацией, то есть отправкой их к месту жительства.

Однако отвратим временно взор от нарзанных источников и приглядимся к истокам проблемы.

Конечно, всеосозна и всемирна слава целебных Кавказских Минеральных Вод. Встретишь здесь невозмутимого якута, подтянутого прибалта, восторженную итальянку, которая ахает: «О, нарзанно!»—не подозревая, что абсолютно верно произносит древнее название нарзана—воды богатырей-нартов—как нарт-санн. Однако тугая струя целебной воды и безоблачное кавказское небо отнюдь не папаеца от всех болезней и, продолжим констатацию прописных истин, что одному во благо, другому во вред. О чем, увы, часто не знают или забывают в профкомах и собесах, в пожарном порядке выдавая путевки. На что закрывают глаза медики, заполняя санаторно-курортные карты.

Авторы не производили опросов, скажем, в горсобесе Наро-Фоминска, в бакинской поликлинике № 19, в профкоме Усть-Майского «Джуджурзолота», в здравпункте Климовского машиностроительного завода и тысяче других мест, где выдавались путевки и курортные карты людям, для которых пребывание на Кавминводах просто-таки опасно для здоровья. Но с почти стопроцентной уверенностью можно предположить, что повсюду имели место спешка (горит, горит путевка!) и благодушно гуманная позиция врача—поезжайте уж, Святополк Сергеевич. Курорт, он и есть курорт. Хуже не будет...

Ой, будет! Потому крайне придирчиво и осматривает курортный медперсонал каждого вновь прибывшего, что знает—не исключен вариант абсолютной неосведомленности их далеких коллег в вопросах курортологии. Ибо в медвузах она изучается мимоходом, да и быстро смягчает сердце лечащего врача, когда врывается к нему пациент, с ладони на ладонь перебрасывая «горящую» путевку, и просит сейчас, сию же минуту выдать курортную карту: полчаса осталось до рейса Энск—Минеральные Воды...

И руки тянутся к перу, перо к бумаге, вернее, к бланку карты...

Однако описанное—только одна сторона проблемы. Есть и другая.

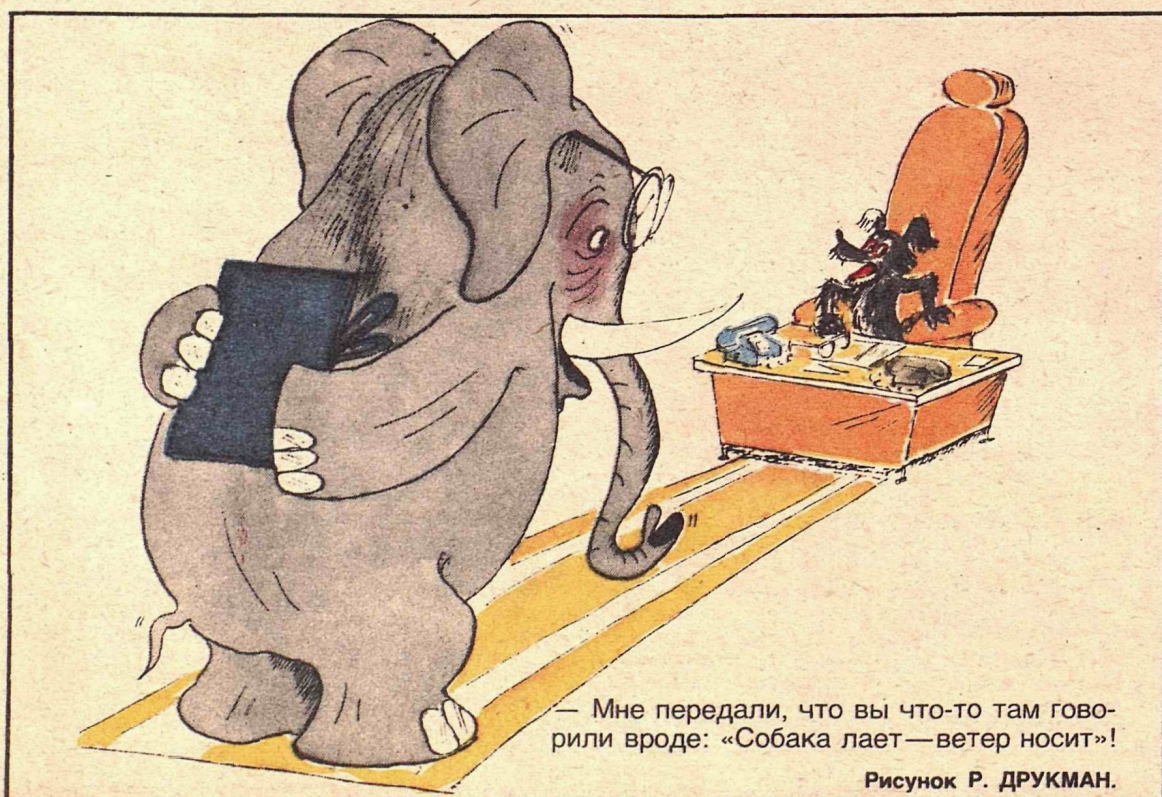
По словам директора Пятигорского института курортологии и физиотерапии Н. Г. Кривобоква, почти 40 процентов приезжающих на Кавказские Минеральные Воды (а это 300—320 тысяч человек ежегодно) просто-напросто не нуждаются в лечении. Им можно купаться в Баренцевом море даже и после окончания навигации, не возбраняется штурмовать пик Победы, проводить отпуск в двадцатидневном пешем переходе Иркутск—Мурманск и вообще доводить свое железное здоровье до крепости редкоземельных металлов.

Но занимает эта прослойка, вернее, пластище курортников санаторные палаты и частенько высказывает врачам недовольство: «Что же это вы, доктор, мне нарзанной ванны с гидромассажем не прописываете? За что деньги плачешь?»

Деликатно уходит врач от прямого ответа, а выглядел бы прямой ответ так: «Да потому, что чужое место вы заняли! Больного человека мы бы подняли на ноги ванной с гидромассажем, ну а вам-то она зачем? На лице же написано—вот еще один представитель растущей семьи долгожителей, бюллетень в руках не державший...»

Уходит, уходит от прямого ответа врач, спешит в кабинет: только что подъехал автобус с десятком новых курортников, и от четверых явно пахнет дымком...

Кисловодск—Ессентуки—Пятигорск.

— Мне передали, что вы что-то там говорили вроде: «Собака лает—ветер носит»!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

А началось все именно с того, что студенту Сергею Припадчеву очень захотелось спать...

Но сперва давайте познакомимся с другими героями. И, откупорив бутылочку безалкогольного «Буратино», напомним за знакомство бокалы. Итак:

Ирина Григорьевна Тимофеева—необыкновенно честный человек. По этому поводу выпьем до дна весело пузырящийся напиток. Чувствуете, как в вас вселяется бодрость, а газ приятно шибает в нос? Скажем за это спасибо нашей Ирине Григорьевне—она начальник цеха розлива фруктовых и минеральных вод на Мытищинском заводе виноградных вин и безалкогольных напитков.

Сдвинем бокалы и за непорочную Е. Островскую. Если б не она, то без необходимого сырья высохли бы все лимонадные реки завода: Е. Островская чутко начальствует в отделе материально-технического снабжения.

Чокнемся и за М. Сайфулину—водителя крытого ГАЗ-52, а также за М. Карплюкову—директора магазина № 8, без усердия которых «Буратино» скис бы, не будучи вовремя доставленным и распроданным.

В отличие от дремлющего студента (подрабатывающего на погрузочных работах данного завода) Ирине Григорьевне было не до сна. Боролась Ирина Григорьевна за сохранность выпускаемой продукции и попутно с ее расхитителями. Но более всего мучил И. Тимофееву вопрос экономии сахарного песка. По этому поводу начальник частенько восходила на цеховую трибуну и, отхлебывая несладкого чаю, требовала к себе внимания.

— Возьмем, к примеру, мой чай,—показывала

Читая письма...

Многие наши читатели, живо и горячо реагируя на события международной жизни, присылают в редакцию свои отклики, нередко стараясь выдержать их в жанре фельетонов, карикатур, памфлетов и т. д.

Агрессия США в Гренаде и Ливане, размещение американских ракет в Западной Европе, другие акции империализма вызывают естественный гнев каждого честного человека. Свои полные негодования прозаические и стихотворные строки, а также рисунки на эти темы прислали нам читатели А. Водостоев (г. Курск), Г. Кислицын (г. Пермь), Е. Карасев (г. Омск), Т. Корякина (г. Шахты), Б. Матвеев (г. Кустанай), А. Загребальский (г. Киев), Н. Ольховский (г. Люберцы), К. Ковалев (г. Новосибирск), Л. Бальсин (г. Одесса) и другие.

Конечно, далеко не все эти отклики могут блеснуть профессионально отшлифованной формой. Ценность их состоит прежде всего в том, что идущие от самого сердца чувства самодельных поэтов, художников, прозаиков свидетельствуют о высоком и неизменном интернационализме советских людей, их преданности делу мира и социального прогресса.

Отдел международной жизни.

— Фигура у тебя, дорогой, никудышная, но со мной ты быстро похудеешь!

Рисунок М. БИТНОГО.

М. КОРЧАГИН, специальный корреспондент Крокодила

ЗАСАХАРЕННЫЙ СОН

докладчик стакан для наглядности. — Он ведь у меня без единой сахаринки. А почему? А потому, что этот компонент «Буратино» я э-ко-ном-лю! У нас же в цеху с этим большой перерасход. Нехорошо! — отмечала она и, допивая чай, призывала к экономии продукта.

Слушатели синхронно кивали головами и расходились по рабочим местам — экономить. Но получалось это у них крайне редко...

— Не будет нам движения вперед без нового, прогрессивного, — в который раз вздыхала И. Тимофеева, копаясь в ворохе специальной литературы. Но однажды победно выудила из вороха нужную брошюру.

— Прогрессивный метод инверсии сахарозы! Вот то новое, что даст нашему цеху бешеную экономию.

И прогресс шагнул в безалкогольный цех.

Но позже на том же пороге появились Е. Островская с М. Сайфулиным и поинтересовались плодами прогресса.

— 48 мешков сэкономленного сахара! — поделилась приятной новостью И. Тимофеева, заговорщически подмигнув вошедшим.

— Вот и прекрасненько! — потеряла руки снабженец Е. Островская и щелкнула костяшками счетов. — Это будет: 2400 кгзг.

— Имеется две с половиной тонны продукта, — тут же по телефону довела она эту приятность до директора магазина М. Карплюковой.

— Ваши мешки — наш сбыт. Деньги поровну, как и договаривались, — ответила в трубочку директор. — И будьте покойны: сахар растает на вверенных мне прилавках в мгновение ока.

— В таком случае мой ГАЗ-52 с крытым кузовом к перевозу продукта готов, — вытянулся в струнку М. Сайфулин, желая войти в долю.

И лишь притомившийся грузчик Припадчев в тот звездный для жуликов час ни в какую долю входить не собирался. Единственное, что желал он, это выспаться всласть. Но тут подошла И. Тимофеева, дав срочное указание загрузить ГАЗ-52 сорока восемью мешками. Припадчев загрузил их и уснул прямо на мешках под прохладным тентом.

— Газуй, Марат! — подбодрила тем временем водителя Е. Островская.

— А вдруг... — засомневался было он.

— Никаких «вдруг»! Вот тебе накладная. С такой ни одна проходная не задержит. Дави педаль!

Марат надавил. И только С. Припадчев в те ответственные минуты безответственно дрых, не ведая, какой сюрприз уготовила ему судьба-индейка.

У магазина гостеприимно раскинула руки директор М. Карплюкова.

— Прилавки заждались товара, — торопилась она, — будем разгружать. — Но, перегнувшись через борт крытого кузова, опешила: — Ты что мне привез, Марат?!

— Песок. Сахарный... — уже засомневался Марат, ранее не заглядывавший под тент грузовика. И, заглянув, тоже пристыл к борту.

А в тот момент по сценарию, уготованному судьбой-индейкой, пришла пора просыпаться студенту Припадчеву. Студент лениво заворочался на своем сладком ложе и продрал глаза: прямо на него таращились опешившие жулики. Припадчев сидел на мешках, на которых решил подремать после загрузки под прохладным тентом ГАЗ-52. И, будучи вывезенным вместе с ворованными мешками, впервые проснулся далеко за проходной завода. У магазина № 8.

Воры недобро рассматривали случайного свидетеля. Похищенный Припадчев испуганно выпрыгнул из кузова и, спросоня ничего не понимая, припустился вороватой трусцой прочь.

— Стой! — услышал он за спиной голоса замешкавшихся жуликов. — Держи вора!

Вскоре задержали их самих. А Мыгитшинский горсуд внес ясность, кто есть кто, воздав всем четверым согласно статье 92 УК РСФСР по заслугам. И хотя подсудимые дружно отрицали свою вину, давая путаные показания, запутать суд не удалось: в зале присутствовал и давал свои показания главный свидетель — студент Припадчев.

Студент на этот раз бодрствовал.

Московская область.

Федеральных граждан по фамилии Мюллер на западно-германской земле пруд пруди. Они даже собираются ежегодно в каком-либо городке на «праздник Мюллеров». Но Курт Мюллер из Гонзенхайма, пригорода крупного рейнского города Майнца, — человек особый. И не потому, что он владелец садового хозяйства и усадьбы. Это неизвестный в ФРГ «наци-Мюллер» — нацист Мюллер. И именно поэтому «Крокодил» посвятил ему некоторое время тому назад заметку «Парничок нацизма» (№ 28, 1983 г.).

Крокодильские вилы болезненно заделали неонациста. Вот перед нами его ответное письмо из Гонзенхайма. И чего это вы, притворно скулит наци-Мюллер, занялись «моей совершенно недостойной внимания персоной», да еще «абсолютно незначительным случаем из провинциальной жизни»?

Напомним, что в прошлом году «садовник» устроил в своей усадьбе неонацистский шабаш, приуроченный к пятидесятилетию юбилею захвата Гитлером власти. Это был наглый вызов общественности. Ну, что вы, прибедняется теперь в своем письме Мюллер, это был просто безобидный карнавал. И не полотнища с нацистскими лозунгами перебрасывались, дескать, через забор мюллеровской усадьбы, а «серпантин, конфетти, леденцы». Поверь кто Мюллеру на слово, так молодчики в полувойенной форме, в шлемах и масках, с дубинками и обрезками железных труб были всего-навсего ряжеными. А что касается рук, вскинутых в гитлеровском приветствии, так это, говорится в письме, были «воздушные поцелуи», что на карнавале разрешается.

Чего только не разрешается на рейнском карнавале! Неудержимым потоком массовых шествий захлестывает он ежегодно весной рейнские города. Дисциплинированные немецкие мальчишки-паиньки могут в эти дни, не опасаясь наказания, разряжать свои игрушечные револьверы в любого прохожего. Ряженые женщины могут насильственно срезать у мужчин галстуки.

Можно ловить конфетти, разбрасываемые с колесниц карнавальными принцами и принцессами. Можно с утра пить пиво и шнапс и до вечера танцевать и петь на улицах и площадях. Можно до посинения горланить карнавальный клич «Алааф!» (в Кельне) или «Хелау!» (в другой столице рейнского карнавала — Майнце).

Но даже в самые вольные обычаи традиционных «четыре безумных дней» на Рейне никак не вписывается нацистский «политкарнавал», устроенный Мюллером и его боевиками. Номер, как говорится, не удался. Демократическая общественность ФРГ разоблачила затею неона-

НЕ ТОЛСТЫЙ, НО НАЦИСТ

**По поводу
одного письма
в редакцию**

шистов, и они теперь замечают следы, прикидываясь безобидными ряжеными весельчаками.

Впрочем, прячется под маской не только наци-Мюллер. Во многих местах западногерманские неонацисты рядятся, например, под футбольных болельщиков. Проникая в клубы, объединяющие поклонников той или иной команды, они распространяют среди них свою ядовитую литературу, провоцируют на стадионах массовые дебоши с расистской подкладкой.

Или возьмем бывших служак из эсэсовской танковой дивизии «Мертвая голова», которая повсюду оставляла за собой кровавый след, жестоко расправившись, в частности, под Харьковом с десятками тысяч мирных жителей и военнопленных. Эти палачи (кстати, дивизия поставляла также кадры охранников для нацистских концлагерей) проводят теперь свои ежегодные сборища в гессенском селении Обераула под видом «сообщества отпускников». Ну, чем не маскарад?!

Если не считать карнавальной маски, нацист Мюллер в остальном остался верен себе. Прямо по геббельсовскому конспекту он пересылает свое «послание» «Крокодилу»

отборной руганью в адрес антифашистов. Демократическая общественность для неонацистов — это «стоцентная чернь», «заики», «недоноски», «слабаки», «умственно недоразвитые» и вообще «ротфронтовцы — бандиты — профсоюзники». Ох, как чешутся руки у неонацистов устроить всем этим «иудео-христианам, коммунистам и демократическим людишкам» эдакий «карнавал по-мюллеровски», то бишь по-гестаповски.

Конечно, пока приходится прикидываться простачком-любителем веселых маскарадов. Но подобно тому, как в популярной песенке «под маской леди краснее меди торчали рыжие усы», под карнавальной маской неонацистов торчат усики истлевшего Гитлера. Карнавальное «Хелау!» в гонзенгеймском садике явственно звучит как «Хайль Гитлер», а это, по мнению хозяина усадьбы, «как всегда — самое лучшее приветствие».

Наци-Мюллер нагло датирует свое письмо так: «Год фюрера 94-й». Но давно уже разбит «тысячелетний рейх», сдох в крысиной норе нацистский фюрер. И никогда не бывать летосчислению по-гитлеровски.

Вот какой «садовник» устраивает «карнавалы» в Майнце-Гонзенхайме. И недаром честные люди ФРГ не спускают с него глаз: как бы не разрослись в мюллеровских оранжереях неонацистские цветочки — ведь «ягодки» уже довелось испробовать в «третьем рейхе»... Еще таится нацистская угроза.

Однако одну промашку «Крокодил» в своей публикации все-таки допустил. На нашей карикатуре наци-Мюллер был изображен толстым, с большим животом. Уязвленный фашист сообщает, что, во-первых, у него нет живота, а во-вторых, он не поливает из лейки росточки шпината и не холит усики садовой земляники. Исправляем ошибку. Пусть будет тощий наци-Мюллер, поливающий грядки прорастающих неонацистских сорняков. Так точнее.

Е. ГРИГОРЬЕВ.

В США цены за мимических высот. Н часть бюджета, ко вание. В последни обнищанию. Карик реалистической за

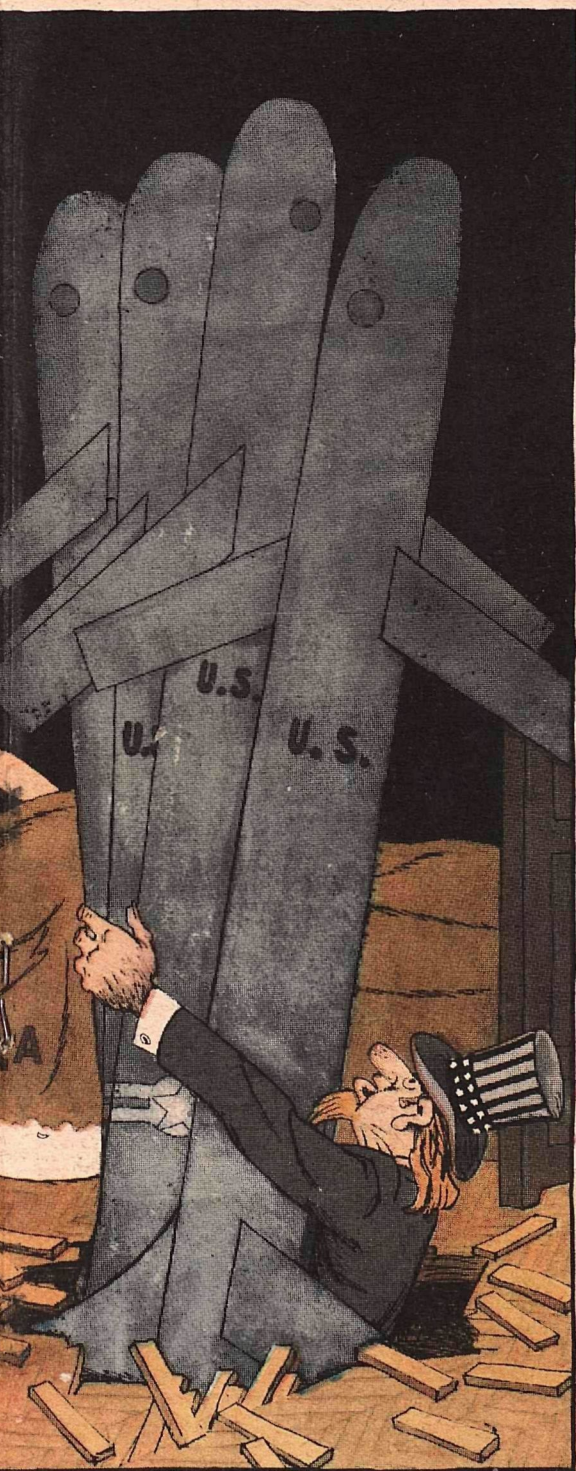

В канадской провинции Альберта США проводят испытания своих крылатых ракет.

— Привет, соседка! В моей комнате не хватает.

медицинское обслуживание поднялись до астрономических размеров администрация продолжает урезать ту часть бюджета, которая выделялась на социальное вспомоществование. Это в последние годы серьезная болезнь в США равнозначна по своему значению к натуре из американского журнала «Тайм» близка к рисовке с натуры...

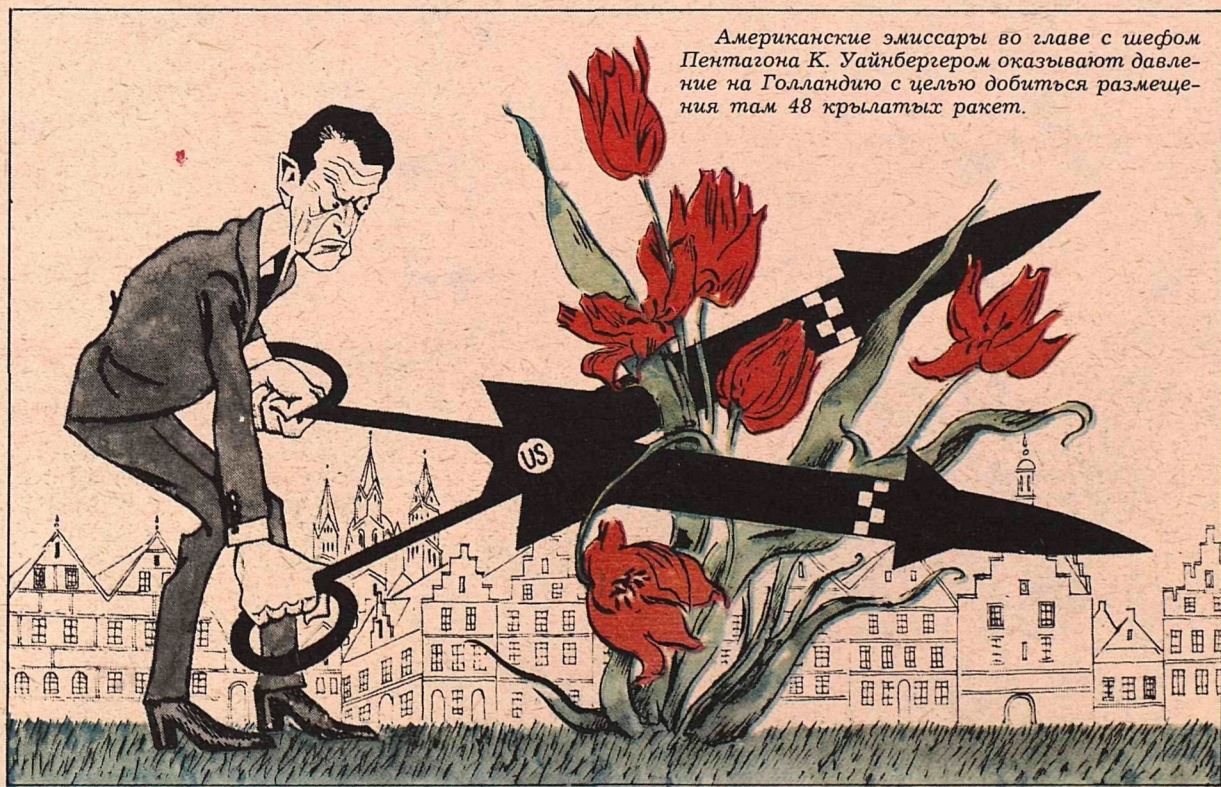
квартире уже

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТ НА ЛОС-АНДЖЕЛЕССКОЙ ОЛИМПИАДЕ

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Американские эмиссары во главе с шефом Пентагона К. Уайнбергером оказывают давление на Голландию с целью добиться размещения там 48 крылатых ракет.

АМЕРИКАНСКИЕ НОЖНИЦЫ ДЛЯ ГОЛЛАНДСКИХ ТЮЛЬПАНОВ

Рисунок Д. КРЫЛОВА.

СТИХИ ИДУТ В БОЙ

Трудным, но очень нужным делом занимается поэт Николай Энтелис. Он пишет сатирические стихи на международную злобу дня. А злобы сей, ох, как много! Ею так и пышут заокеанские антисоветчики и их подручные в иных частях света. Николай Энтелис неутомимо, изо дня в день как бы рисует рифмованным словом едкие и меткие карикатуры на врагов мира и прогресса.

«Крокодил» не раз помещал на своих страницах колючие строки Н. Энтелиса. А недавно издательство «Советский писатель» выпустило сборник его сатирических стихов под титулом «Тени без света». Что без тени ревности, а, наоборот, с удовольствием мы и доводим до сведения читателя.

СЛУЧАЙ?

Что греха таить: нечасто редакторы толстых журналов позволяют себе расщедриться и предоставить страницы юмористическим повестям, сатирическим романам. Обычно они неусыпно стоят на страже «серьезной» литературы, считая смех делом несерьезным... И все же бывают счастливые случаи. Вот, например, повезло писателю-сатирику, давнему автору «Крокодила», Владимиру Панкову. В пятом номере журнала «Байкал» за прошлый год он опубликовал юмористическую повесть, которую, кстати, так и назвал: «Пользуясь случаем...». В ней автор довольно удачно высмеял незадачливых художников из мифического города Горохова, решивших добиться широкой известности путем... ограбления местной картинной галереи. Конечно, этот занятный сюжетный ход — всего лишь повод для изображения отдельных негативных сторон жизни. И все-таки хочется думать, что публикация повести Панкова не случайность и к опыту «Байкала» присмотрятся редакторы других толстых журналов.

ВЕСЕЛЫЙ КАЛЕНДАРЬ

В рижском издательстве «Авотс» появился на свет юмористический календарь «Дадзис-84». Новорожденный чувствует себя хорошо и окружен повышенным вниманием ценителей остроумия. Повышенным, потому что впервые часть тиража издана на русском языке, а также потому, что среди его авторов, помимо рижан — Меламеда, Биедиса, Зигмонта, Скайлиса и многих других, — читатели встречают и Н. В. Гоголя, Марти Ларни, Бранислава Нушича. Литературный материал сборника обильно приперчен карикатурами латышских художников, а забавные истории, найденные в газетах 100-летней давности, придают календарю чисто рижский колорит.

Крокодил поздравляет инициатора и опекуна данного издания Игоря Палкова — главного редактора сатирического журнала «Дадзис» с этим явно удавшимся первенцем и желает латышским коллегам столь же счастливого потомства в будущем.

—Вась! Беда! Лицензия разбилась!

Рисунок Е. МИГУНОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ЧЕТВЕРТАЯ — И ПОСЛЕДНЯЯ?

В заметке «Самолет — хорошо...» (№ 21, 1982 г.) критиковались авиаторы за задержки при перевозке грузов на линии Умань — Кострома. В другой заметке — «Самолет — хорошо, но...» (№ 35, 1982 г., рубрика «Крокодил помог») — приводилось сообщение начальника управления организации перевозок Министерства гражданской авиации Н. Момота о том, что начальник аэропорта Умань М. Андрианов освобожден от занимаемой должности. Из заметки «Ждите четвертую...» (№ 2, 1984 г., рубрика «По тому же поводу») читатели узнали, что М. Андрианов, прочитав про свое наказание, несказанно удивился и клятвенно заверил редакцию, что никто его не освобождал, а перевелся он на другую должность по сугубо личной просьбе. «Будет, наверное, и четвертая заметка...» — пророчески заканчивалась эта публикация.

И она перед вами. Как сообщает редакция первый заместитель министра гражданской авиации Б. Паников, М. Андрианов действительно был освобожден от занимаемой должности по собственному желанию. Искаженные сведения закрались в официальный ответ по вине начальника службы организации перевозок Черкасского авиапредприятия В. Федорова, отвечающего за расследование фактов, а также командира этого авиапредприятия И. Скузняка и первого заместителя начальника украинского управления гражданской авиации И. Лишука, не проверивших материалы расследования.

За дезинформацию В. Федоров предупрежден о неполном служебном соответствии. И. Скузняку указано на халатное отношение к выполнению заданий, И. Лишуку — на формальный доклад по упомянутому вопросу. Обращено внимание Н. Момота на неудовлетворительную подготовку ответа в редакцию.

Надеемся, что пятой заметки не появится.

БУДЬТЕ КАК ДОМА!

В «Крокодиле» № 33 за прошлый год был напечатан фельетон В. Витальева «Страдания молодого ветеринара». Речь в нем шла о казенном режиме, установленном в общежитии № 1 Благовещенского сельхозинститута комендан-

том Ковалевым с ведома и при поддержке деканата и ректората. Тема фельетона взволновала многих читателей.

Для меня, выпускника ветеринарного факультета Благовещенского сельхозинститута, ничего нового в фельетоне нет — так начинается письмо молодого ветеринара из г. Елизово Камчатской области В. Максимова. Читатель сообщает, что прожил пять лет в упомянутом общежитии № 1 и порядки в нем были не лучше.

Молодой инженер Нижнетагильского завода пластмасс И. Случкий рассказывает о заводском общежитии. «Вход гостей до 21 часа и лишь по паспорту с местной пропиской, и только по одному гостю в комнату одновременно. А если гостей двое, то одному приходится ждать, пока хозяин льет чай с первым. В некоторых комнатах холодно, как на улице. Белые меняются раз в месяц. Любимая фраза коменданта общежития: «Ты здесь не дома!» Между прочим, наш читатель сообщает, что данное общежитие стало чемпионом смотра общежитий города. Можно себе представить, какова обстановка в общежитиях — призерах смотра, не говоря уже об аутсайдерах.

Читатели просят сообщить о мерах, принятых по фельетону.

Получен официальный ответ за подписью секретаря Амурского обкома КПСС В. Федина. Факты, приведенные в фельетоне, полностью подтвердились, материал стал предметом серьезного разговора на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях факультетов Благовещенского сельхозинститута. Решением Ленинского райкома КПСС города за серьезные недостатки в воспитательной работе и в организации быта студентов строгие выговоры с занесением в учетные карточки объявлены ректору института В. Воронину и председателю студенческого профкома Э. Коробниковой, которые в настоящее время освобождены от занимаемых должностей. В отношении всех остальных «героев» фельетона также приняты меры партийного и административного воздействия. Студенческие общежития Благовещенска взяты обкомом партии под постоянный контроль.

«Будьте как дома!» — так и хочется теперь сказать (в пику нижнетагильскому коменданту) студентам, проживающим в общежитии № 1.

НА ВСЕХ НЕ УГОДИШЬ

Выйдя на пенсию, Мария Андреевна Ковтун приехала к дочери в Усть-Кут и обнаружила... вернее — не обнаружила на усть-кутских улицах электрического освещения.

Конечно, если ходить по улицам летом, да к тому же при луне, то еще терпимо. А зимой луна в дешенных местах бывает редко. Зато нередки заносы с сугробами, а также, как любят говорить синоптики, на улицах гололед, на дорогах гололедица. Во время гололеда-гололедицы Мария Андреевна сильно ушиблась, а когда пришла в себя, написала в «Крокодил»: дескать, помогите Усть-Кутскому горисполкому наладить ночное освещение улиц, а заодно и уборку их.

Если тов. Ковтун ратует за освещение, то тов. Кондакова из подмосковного города Солнечногорска не менее решительно выступает против такого. Она пишет: «На крыше школы № 6 по Банковской улице, как раз напротив нашего

ЭТО НЕ ЧУДЕСА!

Всего-то одна фраза в фельетоне К. Убилавы «Обыкновенное чудо» («Крокодил» № 6, 1984 г.) касалась грузинского города Ткибули и речек, протекающих близ него. Могла, пожалуй, эта мимоходом брошенная критическая фраза остаться не замеченной и читателями и городскими властями. Ан нет! Редакция быстро получила обстоятельный ответ первого секретаря Ткибульского ГК КП Грузии О. Маргалитадзе, где перечислена целая система эффективных мер, благодаря которым природе ткибульского региона будет возвращена былая чистота.

Так, на центральной обогатительной фабрике г. Ткибули уже внедрена система оборотного использования воды, в результате чего заметно уменьшилось количество угловых отбросов в реку Ткибула. Ведется строительство комплекса сооружений очистки хозяйственных вод, которое предусмотрено закончить в текущем году. Объединением «Грузуголь» в двенадцатой пятилетке будет построен еще один комплекс очистных сооружений для осветления вод с шахт города Ткибули.

Ответ порадовал. Люди, реагирующие на критику без промедлений и не отмахивающиеся от любых, даже самых мелких критических замечаний, заслуживают уважения. А порукой тому, что все эти мероприятия не останутся на бумаге, а действительно будут выполнены, служит ответ министра строительства Грузинской ССР В. Гоголадзе:

«По этому вопросу у нас было обстоятельное обсуждение на заседании коллегии. Усилия, прилагаемые подразделениями Минстроя республики по охране окружающей среды, являются одним из решающих условий при подведении итогов социалистического соревнования. Они учитываются при премировании трудовых коллективов за результаты хозяйственной деятельности».

Мы понимаем, что работа по охране окружающей среды не кратковременная кампания, а дело особой государственной важности, которому следует уделять постоянное внимание. И строители республики четко это осознают».

Так что не будем считать сверхъестественным чудом, когда в Ткибульское водохранилище вновь потечет хрустально чистая вода. Такие обыкновенные чудеса — в руках человека!

— У моего сына одни пятерки...
— Примем, но лучше бы крупными.

Рисунок
М. ПЕТРОВА.

дома, установлены мощные прожекторы, которые горят всю ночь до утра так, что свет лезет в глаза». На этом основании З. П. Кондакова делает такой вывод: «Видимо, у нас в городе нет энергонadzора или он бездействует».

Вот и попробуй угодить людям! Одному не нравится, что темно, другому — что светло.

Или вот еще. Яков Федорович Гильденбрант из города Борисполя Киевской области жалуется, что в новом девятиэтажном доме 3-а по улице Привокзальной стены почему-то быстро потрескались. И вообще — то ему не так, и это не так. Лифт, видите ли, не работает, мусор не вывозится, вода до верхних этажей не доходит, а если и доходит, то коричневая. Опять же газа долгое время не было, готовили пищу на электрической плитке.

А ведь жителю нового дома из Борисполя грех жаловаться. Ну там лифт стоит, вода не

течет, трещины на стенах — мелочи жизни. Что же касается газа, то лучше б его не было и вовсе. Во всяком случае, таково мнение жительницы города Раздана Армянской ССР М. А. Криюли. Она в течение полутора месяцев добивалась, чтобы прекратили подачу газа, но, как говорится, увиль...

С этим газом в квартире М. А. Криюли случилась непонятная история. Стоит в кухне старенькая газовая плита. И, видимо, не совсем исправная. Потому что, когда однажды хозяйка зажгла одну горелку, то уже не смогла ее погасить.

Естественно, она вызвала слесаря. Тот, понятно, пришел на следующий день к вечеру. Но и мастеру не удалось погасить горелку. Тогда он привел своего начальника, так сказать, гротмейстера по газовым плитам. Но и гротмейстер потерпел от этой проклятой горелки сокрушительное поражение.

Газ горит днем и ночью, в любую погоду и без выходных. Время от времени в квартиру навешиваются комиссии, которые устанавливают — нет, не новую плиту, они устанавливают, что старая плита аварийная и ее надо срочно заменить. Но в газовой конторе говорят, что плиты, к сожалению, в настоящее время нет. Ждите. Хозяйка терпеливо ждала, но однажды ночью они почуяли запах газа. Оказалось, что ночью газ вдруг выключили, а потом снова включили. И поскольку это происходило, когда все спали, то хозяйка не успела вовремя поднести спичку...

В связи с этим мы можем только посочувствовать исполкомам вышеупомянутых городов. Сколько людей, столько мнений и желаний. Ну попробуй угодить на всех!

Ю. БОРИН.

Нужна отмычка

Ты верно подметил, уважаемый Крокодил, что на Запорожском автозаводе нет недостатка в юмористах («Над чем смеются в объединении «АвтоЗАЗ», № 9). В этом я и сам убедился.

В ноябре прошлого года я приобрел на станции технического обслуживания автомобилей (СТОА) объединения «Волгоградоблавтотехобслуживание» кузов автомобиля «Запорожец» 968М.

Погрузив кузов на грузовик, я спохватился:

— Братцы! А где ключи от дверцы и багажника?

— Читать надо! — наставительно ткнули «братцы» пальцем в бумажку, наклеенную на стекле изнутри:

«Ключи двери, колич. — 2 шт., место

расположения — в сумке, сумка в салоне одного из кузовов».

Вот так клюква! На несколько кузовов одни ключи. В каком кузове искать ключи от моего кузова? Вон их, голубчиков, сколько! И все заперты и опломбированы.

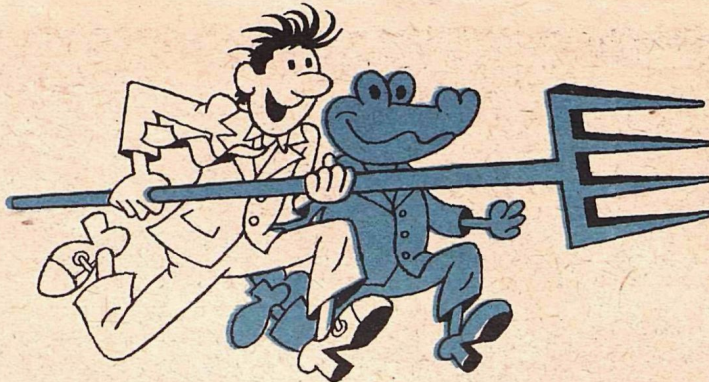
На все мои вопросы работники станции отвечали: «Не знаем».

Так и увез я запертый кузов. Видимо, придется подбирать к нему отмычку.

Вот такие юмористы работают на ЗАЗе. Они, видимо, тихонько посмеиваются, живо представляя себе, как простаки, купившие их продукцию, пытаются проникнуть без ключей внутрь кузовов.

Впрочем, и в СТОА, как видно, такого сорта юмористов хватает!

Ю. ШЕВЧЕНКО,
г. Волгоград.

ВИЛЫ

БЕРЕТ

ЧИТАТЕЛЬ

Как в цирке

Если вам доведется увидеть на цирковом манеже уж очень ловких эквилибристов, возможно, они родом из поселка Березиково, что в Тогучинском районе Новосибирской области.

Здесь созданы прекрасные условия для воспитания сильных, ловких, смелых. Возьмем хотя бы местный переходный мост-временку, которому уже 10 лет.

Ходить по нему могут только очень тренированные люди, то есть местные жители. Он трещит и раскачивается в разные стороны, отчего возникают ощущения морской болезни. У новичков кружится голова, и они готовы упасть в обморок.

Местные жители стараются помочь им, но они и сами не всегда уверены, что дорога через мост приведет их домой, а не в больницу.

Руководители Березиковского поссовета с интересом взирают на акробатические упражнения пешеходов на мосту. Видимо, они большие любители циркового искусства, в противном случае мост уже давно был бы приведен в порядок.

И. ЗАРФАЛОВ, Н. СКОБЛИКОВ,
г. Новосибирск.

Везучий или наоборот?

Выиграть в лотерею очень просто: нужно только, чтобы цифры сошлись — и все. А вот попробуйте этот выигрыш получить, тогда и поймете, везучий вы или наоборот.

Мы, например, выиграли гитару. Хороший выигрыш, думал я, играть буду, петь будем вдвоем с женой, весело будет... У меня и фамилия для этого подходящая — Боярский.

Пошел в магазин за гитарой. Мне говорят:

— Наш поселок Дагомыс гитарами не обеспечен, попробуйте съездить в Сочи — там все есть.

В центре Сочи было много. Кроме гитар.

— Да что вам далась эта гитара? — удивлялись нашей настойчивости работники магазинов и сберкасс. — Возьмите выигрыш деньгами, зайдите в гастроном — петь будете, весело будет.

Но узнав, что мы из Дагомыса, заявляли:

— Вы не нашего района, езжайте в Лазаревское.

А это от нас километров семьдесят, да еще неизвестно, куда оттуда пошлют.

— Может быть, хватит? — спросила меня жена. — А то получится, как в кино — там один пошел за спичками, а вернулся года через два. Но то за спичками. А тут целая гитара...

Так что выиграть в лотерею не проблема. Вот если бы еще выигрыш можно было получить!

В. БОЯРСКИЙ,
пос. Дагомыс.

Спасибо, ершик, спасибо, рыба!

Бывало, в реке Вятке и ее притоках — Великой, Быстрице, Медянке, Белой Холунице и других — водилось такое количество рыбы, что за 2—3 часа можно было наловить удочкой на хорошую уху. Причем попадались не только окуни и подлещики, но и крупные ельцы и даже судаки.

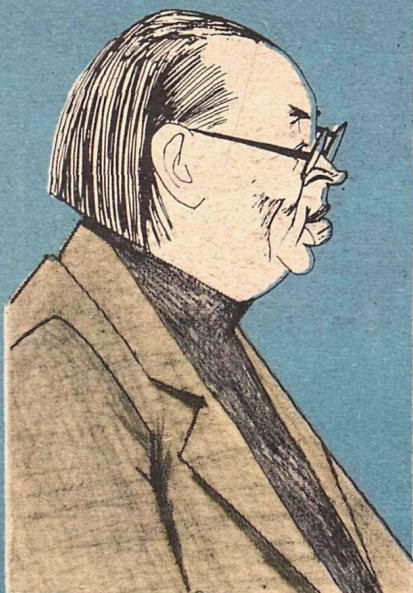
Сейчас от всей этой речной братии

Борис Авксентьевич ПРИВАЛОВ

К 60-летию со дня рождения

Борис Привалов — наш старый, старый автор. Начав печататься в журнале, кажется, почти с рождения, он сохраняет сыновнюю преданность жанру крокодильской юморески. Правда, иногда отвлекаясь по менее существенным поводам: то для работы над заветными фольклорными повестями, то для создания романа-фельетона «Не проходит мимо» и повести-водевилля «Садовое кольцо», то, наконец, для съемок телевизионного сериала об узбекском просветителе Хамиде — «Огненные Дороги».

Поздравляя Бориса Привалова с юбилеем, Крокодил надеется, что его верность журналу сохранится еще на шестьдесят лет.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Директор завода дотемна задержался на работе. По причине отличной погоды (да и жил-то он всего в двухстах метрах от проходной) отпустил машину.

— Эх, как организм требует иногда пешего хода! — воскликнул он, выйдя на улицу, и даже потянулся от удовольствия. Затем, улыбаясь, огляделся. Взгляд его почему-то задержался на привычном фанерном табло, которое годами висело рядом с проходной. И улыбка медленно сползла с директорских уст: первой строкой после трафаретных букв «ЗАВОДУ ТРЕБУЮТСЯ» черным по желтому было начертано «ДИРЕКТОР».

Директор протер глаза: надпись не исчезала.

Какие вихри закрутились в директорской голове: «Позор! Все будут умирать от смеха! Это же удар ниже пояса! И я знаю, кто ударил — главный бухгалтер! Подлец! Интриган!»

Долго сказка сказывается, да быстро дело делается: оглядевшись еще раз по сторонам, директор сначала попытался выковырять «свою» строку из трафарета, а когда это не удалось, снял все табло и, озираясь смущенно, понес его домой.

Дома выяснилось, что проблема уничтожения ненавистной строки не так-то проста: закрасить ее оказалось невозможно, а выдрать — тем более.

В списке «Требуется» было еще несколько строк. Директора удивило, что все они почему-то относились не к профессиям, а к должностям. Это уже пахло необычным!

Подумав, директор согласился со всеми требованиями табло: действительно, на указанные должности необходимо было взять других работников. Правда, у одного связи, другой уже пенсионер, третий... Но требования были справедливы.

— Значит, и я? — в ужасе воскликнул директор. — Меня тоже пора... того...

Директор решил провести опыт. На следующий день он отправил на пенсию того, кому она давно полагалась. На его место назначил хорошего, умного парня. Вечером примчался домой, взглянул на табло: одной строкой стало меньше!

Много еще различных мероприятий проводил директор, однако табло было неумолимо: строки изменялись, исчезали, но первая... Тогда директор пошел в главк и попросил, чтобы его перевели куда-нибудь на более скромную должность.

В главке на директора накричали, как на пэтэушника-двоечника, обвинили его в ста смертных грехах (из которых нескромность и кокетство были самыми легкими), обещали немедленно похоронить в министерстве об увеличении зарплаты и приказали так же уверенно вести завод к победам.

...А упрямое табло с неизменной первой строкой директор закопал на даче и до сих пор убеждает себя, что даже этого места не помнит.

почти ничего не осталось. Выжили одни ершишки в полпальца длиной, этикие лилипутики.

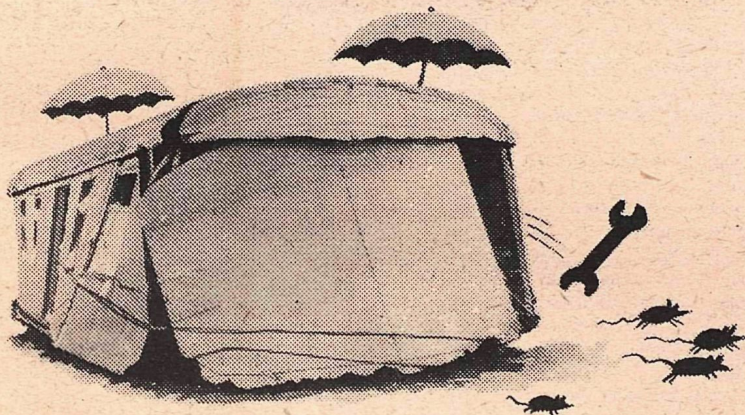
Нам, рыбакам-любителям, нужна не столько рыба, сколько клев рыбы. Поэтому мы рады и тому, что еще здравствует в речках ерш-колюшка. А если вдруг исчезнет и он? Что тогда делать на речках целой армии рыбаков-любителей? Ведь на купальный сезон в наших краях выпадает всего несколько дней — слишком холодная вода.

Вот почему перед каждой рыбалкой мы устраиваем своеобразный ритуал. Наша компания, состоящая из бывших фронтовиков, выстраивается в шеренгу на берегу реки и исполняет заздравную песню рыбаков-любителей в честь слав-

ного ерша. Ибо ерш достоин быть воспетым за его стойкость к загрязненным водам. И уж если называть его «сорной рыбой», так разве только за его вынужденный образ жизни. Ведь какая другая пресноводная может выдержать таких соседей, как автомобильные покрышки, консервные банки, всевозможные тряпки, проволоку и цепи от разобранных плотов? Много приходится вытаскивать за день на спиннинг разного мусора, которым усыпана река Вятка и некоторые ее притоки. Только ерш способен сосуществовать с этим хламом. Так восславим же ерша!

ВЛАДИМИРОВ, КОРМЩИКОВ, КУДРЯВЦЕВ
и другие рыболовы-любители.
г. Киров.

Сор из бытовки

Первым делом, как поется в песне, самолеты. Не возражаем. Но и о наземном персонале не следует забывать.

Бытовка, предназначенная для нас, работников Барнаульского аэропорта, грызунам нравилась, а нам нет. Бывало, ненастным вечером промелькнут в щелях огни уходящего самолета, и как будто еще холоднее становилось.

Долго обитали водители нашей бригады в экстремальных условиях. Пытались поделиться своей печалью с местным руководством, но там сочли это вопросом несерьезным. Обращались и в Западно-Сибирское управление гражданской авиации...

И все-таки настал день, когда бытовкой вагончик нам заменили. На снимке вы видите не старую нашу бытовку, а новую, которая развалилась еще при транспортировке.

И вот теперь мы вынуждены писать в «Крокодил», что называется, выносить сор из избы. Впрочем, если из нашей бытовки вынести сор, то лучше все равно не будет...

С. ЧЕРНИКОВ,
шофер
аэродромной бригады,
г. Барнаул.

МИМОХОДОМ

Далеко не все, кто виляет хвостом, друзья человека.

Чаще всего встать на ноги мешает шея, на которой сидишь.

Александр ЩУРОВ, г. Одесса.

Современный Цезарь: привык, чтобы за него делали одновременно несколько дел.

Конференсье с круглошуточным заводом.

С. МАРКОВ, г. Москва.

Рожденный ползать с ключами от склада, где хранятся крылья для рожденных летать.

А. САМОИЛЕНКО, г. Владивосток.

Ничто так не тормозит движение вперед, как толчок в спину.

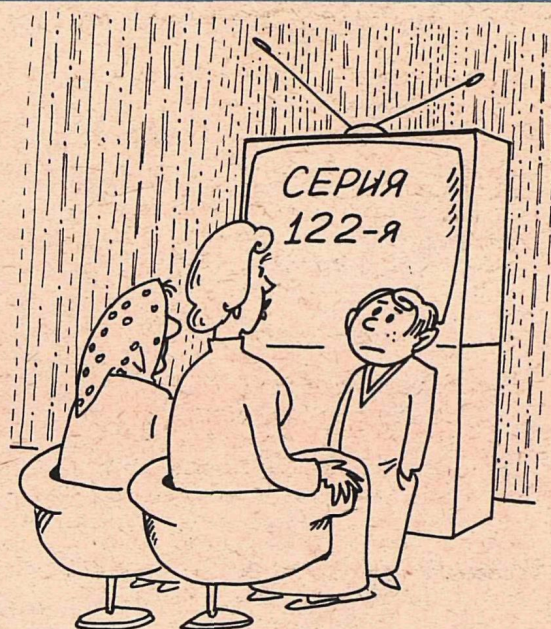
Чем больше мы учимся на ошибках, тем образованнее будем в старости.

Вл. ЛЕБЕДЕВ, г. Горький.

Прежде, чем семь раз отмерить, отрезал себе.

В. ЧИПУРИН, Приморский край.

КРОКОДИЛКИ

— Про первые серии спрашивай у бабушки!

Рисунок С. ВЕТКИНА.

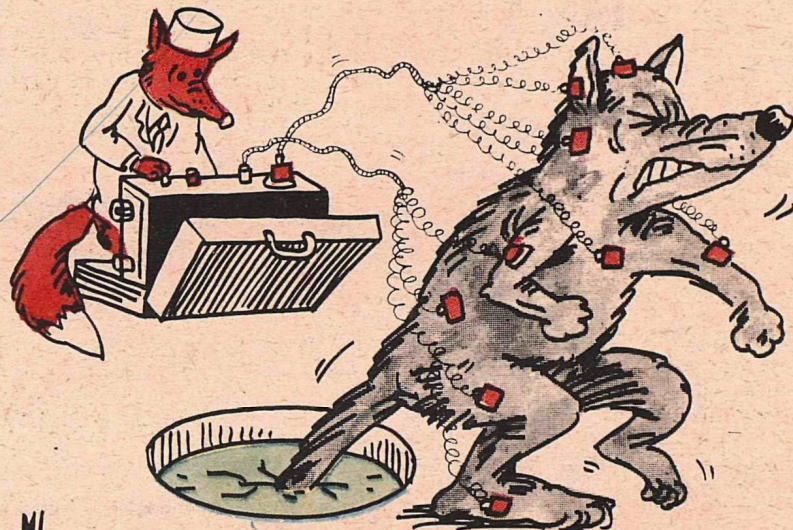

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

— Сидоров! Карманы заштопай!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок В. ПАНФИЛОВА, г. Ковель.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

Виктор ШКЛОВСКИЙ,

автор таких широко известных книг, как «Тетива», «Энергия заблуждения», «О теории прозы», «Лев Толстой»...

Лук натянут. Звенит «Тетива». Как алмазы, сверкают слова. И почти что каждое слово — Непременно про Льва Толстого!

Владимир ВОЛИН.

Дружеский шарж
В. КОРЯЧКИНА.

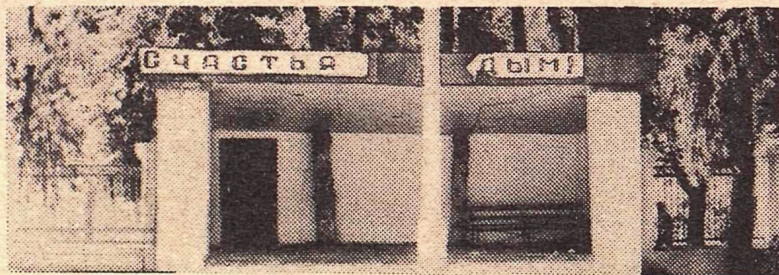

«ОБЪЯВЛЕНИЕ»

4 февраля 1984 г. в школе проводится собрание для родителей будущих первоклассников. Начало в 16-00 часов.

Собрание проводится без родителей.

Прислал Кичигин, г. Уфа.

(Плакат, вернее, его остатки на танцплощадке).
Прислал В. Бондаренко, г. Пржевальск.

Прислал М. Давыдов, г. Липецк.

ОТВЕТЫ НА КВК, опубликованный в № 16

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Школа. 3. Камыш. 5. Риск. 7. Хрен. 9. Истота. 12. Крохи. 13. Грива. 14. Небеса. 15. Деньги. 18. Брак. 22. Пиво. 24. Альбинос. 25. Посошок. 27. Хлеб. 29. Храм. 31. Стройка. 33. Тасмания. 34. Тамада. 36. Курица. 38. Лес. 41. Рак. 43. Роддом. 45. Соседи. 47. Объем. 48. Лестница. 49. Тайна. 50. Аркан. 51. Язва. 52. Цедра. 53. Вол. 54. Дар.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Шапка. 2. Аршин. 3. Книги. 4. Шабаш. 6. Сноб. 8. Руль. 10. Счастье. 11. Мадонна. 16. Палас. 17. Сарай. 19. Ремонт. 20. Газета. 21. Острик. 23. Взятка. 26. Отпуск. 27. Хна. 28. Ба. 29. Хи. 30. Мор. 32. Обжора. 35. Младенец. 37. Истерика. 38. Лимонад. 39. Пенсия. 40. Паника. 42. Каравай. 43. Ремень. 44. Молоко. 45. Скалка. 46. Истица.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Джордж БРАУН (Англия)

Решительный удар по клевете

— Хватит с меня! — ударил кулаком по столу старый Ангус Макдуглас. — Мне осточертели эти бесконечные клеветнические анекдоты о нашей шотландской жадности!

Вся семья уставилась на него с изумлением.

— Пора доказать всему свету, что шотландцы не просто щедрые люди, а больше того — моты и транжиры! — неистовствовал Ангус.

— Каким образом? — закричали все.

— Очень простым: перед всем честным народом я прикурю кубинскую сигару от пятифунтовой ассигнации.

У всех глаза на лоб полезли от удивления. В доме никогда не было ни капли виски, иначе можно было бы заподозрить, что Ангус под градусом.

Его сын Вилли, самый хладнокровный в семье человек, первым оправился от потрясения:

— Прикурить сигару от банкноты! Да на пять фунтов мы могли бы прожить две недели и еще сэкономить на третьей.

— Замолчи, Вилли! — осадил его старик. — Есть много способов вознаградить шотландца за бескорыстие. Например, превратить прикуривание сигары от ассигнации в публичное представление. Только из нашего местечка прибегут не менее двухсот зрителей. Вход — по пенсу с каждого!

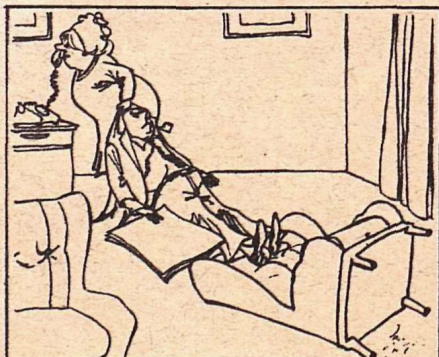
— Да, именно по пенсу! — оживилась семья.

— Далее. Наша газета «Щедрый шотландец» тиражом в десять тысяч читается тремя миллионами. Редакция даст мне не меньше трех фунтов за мое интервью об этом национальном подвиге. Местные власти будут обязаны выделить мне бесплатную сигару для моего бескорыстного деяния.

— Бесплатную! — в экстазе прошептали члены семьи и с благоговением уставились на Ангуса. Тот улыбнулся и мягко закончил:

— Наконец, неужели кому-то из вас хоть на секунду могло прийти в голову, что я буду прикуривать от настоящей, неподдельной ассигнации?

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

— Джордж тоже хочет сказать тебе пару слов, мамуля.

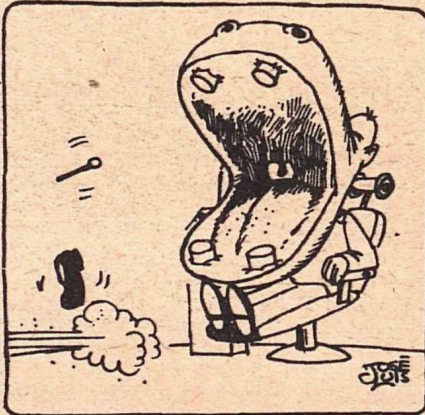
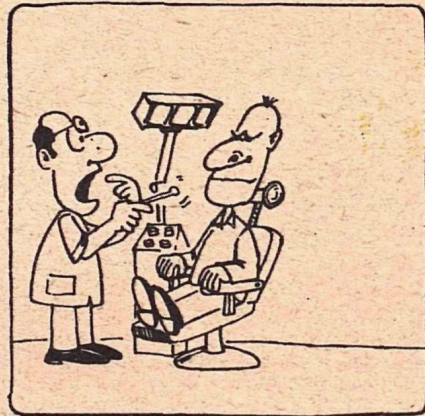
«Нэшл инкуайерер», США.

— Есть масса девушек, которые не хотят выходить замуж!
— Откуда ты знаешь?
— Я им предлагал...

Пастор прибавляет планки к ограде вокруг своего дома. Рядом стоит маленький мальчик и не спускает с него любопытных глазенок.

— Ты, наверное, собираешься стать столяром, малыш, — спрашивает пастор.

— Нет, мне просто интересно, что говорят пасторы, попав молотком по пальцу.

«Паланте», Куба.

Встречаются двое:

— Как успеваемость твоего сына?

— Иду на родительское собрание под вымышленной фамилией!

— Джек, как идет твое бракоразводное дело?

— Изумительно! Я только успел протянуть судье заявление о разводе, и он тут же нас развел.

— Как, в отсутствие твоей жены?

— Я сам удивился, но выяснилось, что судья был ее первым мужем.

НОЧЬ, КОГДА УПАЛА КРОВАТЬ

Самым памятным событием моей юности была ночь, когда упала кровать. Случилось так, что мой отец пожелал спать на чердаке. Моя мать была против: старая деревянная кровать на чердаке шаталась и в любую минуту могла рухнуть, и тогда, опасаясь мать, тяжелая спинка непременно размозжила бы отцу голову. Однако отец отверг эти страхи и в четверть одиннадцатого поднялся на чердак. Немного погодя мы услышали злобный скрип, когда он укладывался на кровать.

В это время у нас гостил мой двоюродный брат Бригс Билл, очень мнительный человек: он все боялся, что у него во время сна остановится дыхание. Он был убежден, что если его не будить ночью каждый час, он умрет от удушья, поэтому Бригс у себя дома привык ежедневно заводить будильник. К счастью, мне удалось убедить его не делать этого, поскольку мы спали с ним в одной комнате. Я заверил его, что сразу же просыпаюсь, как только кто-нибудь перестает дышать. В первую же ночь он устроил мне проверку: задерживал дыхание после того, как мое ровное посапывание убеждало его, что я заснул. На самом деле я, конечно же, не спал и тотчас принимался тормошить его. Это немного успокоило моего кузена, но все же он на всякий случай поставил у себя в изголовье флакон камфарного спирта.

В комнате под чердаком, где спал отец, находились мать и мой брат Герман. Мы с Бригсом спали в комнате по соседству. По другую сторону холла находилась комната, в которой ночевал другой мой брат, Рой. В холле спал наш бульдог Рекс.

Я лежал на армейской раскладушке. На ней вполне удобно спать лишь посередине, но стоит подвинуться к краю, как она с грохотом переворачивается и ты оказываешься прямо под ней.

Именно так и случилось в два часа ночи. Я никогда не жалуюсь на бессоницу и поэтому совершенно не почувствовал, что лежу на полу, погребенный под железной койкой. Однако грохот моментально разбудил мать в соседней комнате. Бедная матушка тут же решила, что ее худшие опасения оправдались и большая деревянная кровать наверху обрушилась на отца. Поэтому она закричала во всю мочь: «Скорее к бедному отцу!»

От этого крика проснулся Герман. Спросонья ему почудилось, что мать близка к тому, чтобы сойти с ума. «Ты совершенно здорова, мама!» — закричал он, стараясь успокоить ее. Около минуты они обменивались восклицаниями: «Скорее к бедному отцу!» — «Ты совершенно здорова, мама!». От этих криков проснулся Бригс и сразу вообразил, будто он задыхается, а все мы стараемся привести его в чувство. Он схватил флакон с камфарным спиртом и вместо того, чтобы понюхать пробку, вылил весь спирт себе на голову. В комнате стало нечем дышать от резких паров камфары. Бригс издавал нечленораздельные выкрики, как утопающий, потому что ему почти удалось остановить дыхание камфарными парами. Он скатился с постели и рванул к открытому окну, но наткнулся в темноте на закрытое, разбил рукой стекло и завопил от боли. Проснувшись от этого вопля, но еще не очнувшись от сна, я

почувствовал себя как бы замурованным в шахте. «Вытащите меня отсюда!» — заорал я.

В это время моя мать, все еще громко крича, вместе с Германом, который старался ее перекричать, пытались открыть дверь на чердак, чтобы вытащить из-под обломков тело моего несчастного отца. Дверь была заперта и не поддавалась. Тогда мать стала неистово барабанить в нее, отчего тотчас пробудились Рой и бульдог. Рой пытался докричаться, что случилось, бульдог лаял как оглашенный.

Отец, который спал крепче всех, был наконец разбужен страшным стуком в чердачную дверь. Он решил, что в доме пожар. «Иду, иду!» — промычал он.

«Он умирает!» — взвизгнула мать.

«Нет, нет, я жив!» — заорал Бригс, чтобы успокоить ее, — он все еще считал, что весь этот шум из-за него. Тут я выбрался из-под койки, включил свет в комнате, и мы с Бригсом присоединились к остальным домочадцам у чердачной двери. Рой вышиб ее мощным ударом, и мы услышали, как отец выбирается из скрипучей кровати. Затем он медленно спустился вниз, сонный и злой, но совершенно целый и невредимый. Мать плакала, Рекс громко рычал, в углу стонал кровотокающий Бригс.

«Объясните ради всего святого, что здесь происходит?» — спросил отец.

Моя мать, вспоминая позже эту кошмарную ночь, назвала ее так: «Ночь, когда упала кровать».

Сокращенный перевод
В. ХАЛЕБСКОГО.

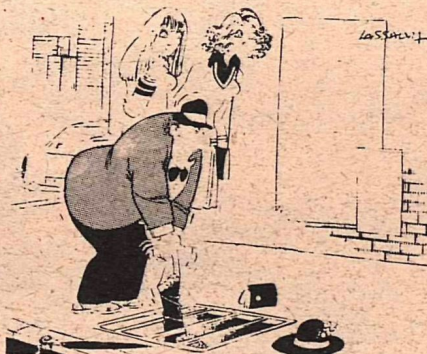
Слова, слова...

Больше всего воспоминаний остается о любви без памяти.
Из неопубликованных воспоминаний Дон Жуана.

Зарывая свой талант в землю, не повреди электрокабель!
Объявление на Парнасе.

Человека встречают по одежке, а провожают без одежки.
Шутка чикагских грабителей.

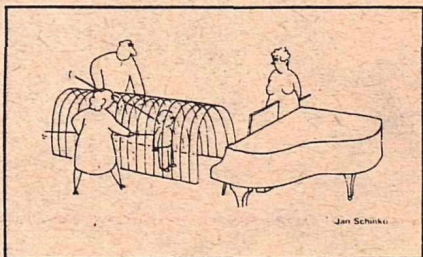
Кто берет умом, а кто — наличными.
Шутка новозеландских таможенников.

— Марта, кажется, перестаралась с диетой!

«Ёж». Югославия.

— Семьдесят долларов за шляпку? Безумие, на эти деньги можно купить две пары обуви!
— Согласна, но как ты будешь носить их на голове?

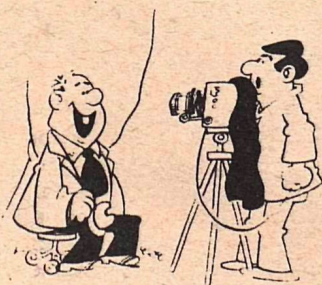

«Дикобраз», ЧССР.

По телевизору передают финал кубка. В дверь стучится сосед:
— Разрешите у вас посмотреть телевизор?
— Конечно, милости просим, а что, ваш сломался?
— Нет, просто в квартире начался пожар.

Усталый муж возвращается домой и говорит жене:
— Кто бы ни звонил, меня нет дома!
Раздается звонок. Жена берет трубку:
— Муж дома!
Муж срывается с кресла и подбегает:
— Я же просил...
— Не сердись, дорогой, звонили не тебе!

Муж с женой попали к людо-едам. Пока те совершали вокруг них ритуальный танец, муж прошептал:
— Грета, у меня создается впечатление, что они собираются нас съесть.
— Генрих, ты, как всегда, думаешь только о еде!

— И еще одно: вам не следует улыбаться!..
«Гардиан», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 19 (2461)

ИЮЛЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНаХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Художественный редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, Е. Васильев, С. Веткин, В. Владов, Р. Друкман, В. Каневский, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, В. Панфилов, Р. Самойлов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 01.06.84.
Подписано к печати 08.06.84.
А 09598.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2.80. Уч.-изд. л. 4.54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 561000 экз.
(1-й завод: 1—3461232).
Изд. № 1699.
Зак. № 2890.

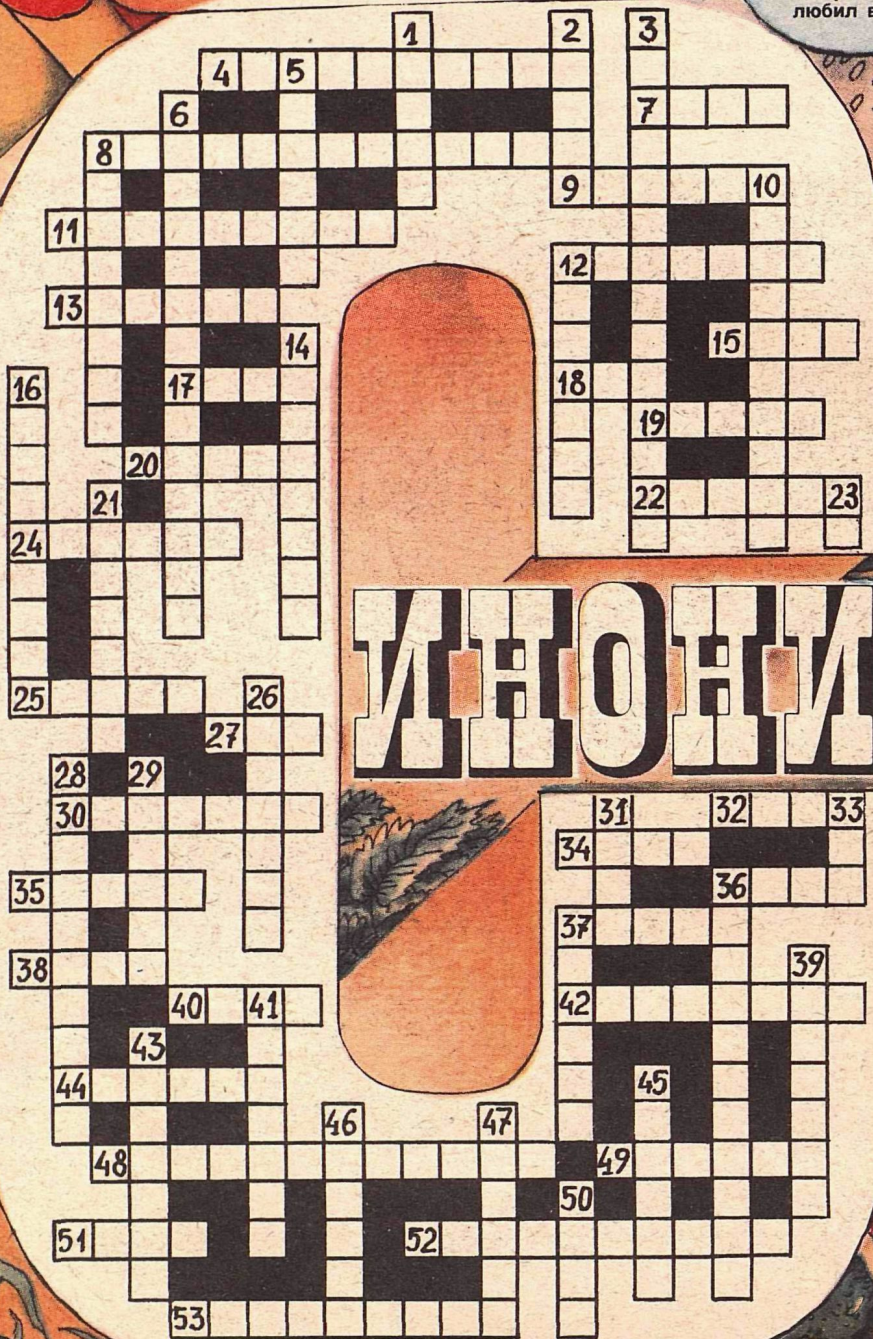
© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил». 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Юмористы утверждают, что слова «толкач» и «штангист» являются совершенными синонимами, поскольку тяжелоатлеты без толкания штанги обойтись не могут. Вместе с тем такое утверждение вызовет праведный гнев любого лингвиста.

Напротив, дети, эти великие образователи слов, очень тонко чувствуют подобное сходство. И если у ребенка спросить, что такое «хламида», он почти наверняка скажет: это место, где много мусора, короче говоря, свалка.

Мы предлагаем читателям власть на часок-другой в детство и подобрать юмористические «синонимы» к следующим словам, посматривая при этом, как любил выражаться Козьма Прутков, «в корень».

ДЕННИМЫ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Сметана. 7. Бивак. 8. Типун. 9. Параграф. 11. Декольте (франц.). 12. Чернушка. 13. Трещотка. 15. Строчок. 17. Паритет. 18. Лайнер. 19. Рубильник. 20. Укло-чина. 22. Дойна. 24. Костяк. 25. Бегония. 27. Слезник. 30. Жаргон. 32. Опахало. 34. Текучка. 35. Перискок (вост.). 36. Разговорник (учрежд.). 37. Петлица (ковбойск.). 38. Селезенка. 40. Мерин. 42. Сословие (милицейск.). 44. Пирамидон. 48. Известняк. 49. Мешалка (спорт.). 51. Печенег (кулинар.). 52. Апатит (псих.). 53. Слепень.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Модулятор. 2. Оболтус (техн.). 3. Хваленка (простореч.). 5. Блокнот (муз.). 6. Драгун (старательск.). 8. Медиатор. 10. Лицмер (науч.). 12. Стрекотуха (ботан.). 14. Портъе (производств.). 16. Свинец (уменьш.). 21. Ломовик (семейн.). 23. Чертеж. 26. Приставка. 28. Крушина. 29. Лекало (мед.). 31. Кормило (семейн.). 33. Забияка. 36. Леденец (быт.). 37. Плетень. 39. Пойло (муз.). 41. Сквозняк. 43. Мотель. 45. Лампас. 46. Попадья (спорт.). 47. Строгач (проф.). 50. Паданец.

ПРИМ. РЕД. Ввиду особой хитроумности этого кроссворда ответы на него помещаем тут же. Смекните, как их прочитать.

[illegible][illegible]

ОТБЕТЫ

Оформление Г. БАСЫРОВА.